

**ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ГИМНАЗИСТОВ В ФИНЛЯНДИИ**

на основе полуструктурированного интервью

Дипломная работа
Марика Нииттюранта

Университет г. Ювяскюля
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Май 2012 года

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tdk	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Niittyranta Marika	
Työn nimi – Title Jazykovaja identičnost' ruskokazyčnyh gimnazistov v Finljandii – na osnove polustrukturirovannogo interv'ju (Venäjänkielisten lukiolaisten kieli-identiteetti Suomessa – avoimen haastattelun pohjalta)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year 05/2012	Sivumäärä – Number of pages 66 + 3
Tiivistelmä – Abstract	
<p>Tässä pro gradu -tutkielmassa tutkitaan venäjänkielisten lukiolaisten kieli-identiteettiä puolistrukturoidun yksilöhaastattelun avulla. Suomessa asuu paljon venäläisiä maahanmuuttajia, ja ajan myötä ilmestyy jo toisen sukupolven maahanmuuttajia, joiden kotikielenä saattaa hyvinkin olla vielä venäjä. Olisi hyödyllistä tietää erityisesti venäjänkielisten nuorten kieli-identiteeteistä, jotta voidaan tarkastella, miten hyvin he ovat kotoutuneet, miten he ylläpitävät äidinkieltänsä ja kenenä he itseänsä pitävät. Kieli-identiteetti on tärkeä asia, sillä myös maahanmuuttajanuoret voivat lähteä lukion jälkeen jatko-opiskelemaan, jolloin kieli- ja kieli-identiteetti-kysymykset nousevat tärkeiksi.</p> <p>Metodina käytän puolistrukturoitua eli teemahaastattelua, joka on kvalitatiivinen eli laadullinen tutkimusmenetelmä. Puolistrukturoidussa haastattelussa kaikille informanteille esitetään samat kysymykset, samassa järjestyksessä. Kysymykset koskevat venäläisten äidinkielen säilyttämistä ja ylläpitämistä, identiteettiä, koulumenestystä, sekä vaikeuksia, joita ilmenee kielen kanssa. Aineiston analyysi lähtee liikkeelle aineistosta, eikä teoriasta.</p> <p>Tutkimustulokset osoittavat, että venäläistaustaisten lukiolaisten sopeutumiseen ja kielenoppimiseen vaikuttavat eniten vertaissuhteet. Tutkimuksessa selvisi, että suurin osa haastateltavista pitää itseään yhä venäläisenä. Näillä samoilla lukiolaisilla suurin osa kavereista on venäläisiä ja he käyttävät venäjän kieltä keskenään. Noin kolmasosa vastasi olevansa mielestään suomalainen tai venäläissuomalainen. Heillä oli suurin osa kavereista suomalaisia, ja heidän venäläisten kavereidensa kanssa he saattavat puhua myös suomea.</p>	
Asiasanat – Keywords identiteetti, kieli-identiteetti, venäjän kieli, venäläinen, maahanmuuttaja, ensikieli, äidinkieli, toinen kieli	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ.....	5
2 ДВУЯЗЫЧИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....	9
2.1 Двужязычие	9
2.1.1 Что такое двужязычие?	10
2.1.2 Первый язык и второй язык	11
2.1.3 Развитие первого и второго языков билингва.....	12
2.1.4 Трудности в изучении второго языка.....	14
2.2 Идентичность.....	16
2.2.1 Культурная идентичность	17
2.2.2 Языковая идентичность	19
2.2.3 Разные языковые идентичности по Исканиус.....	20
3 РУССКИЕ В ФИНЛЯНДИИ	24
3.1 Современная ситуация.....	24
3.2 Волны миграции.....	26
3.3 Изучение финского и русского языков среди русских в Финляндии	27
4 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	31
4.1 Интервью как метод исследования.....	32
4.2 Информанты и сбор материала.....	33
4.3 Разные методы анализа.....	35
5 АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ И РЕЗУЛЬТАТЫ	36
5.1 Анализ материала.....	36
5.2 Результаты	40
5.2.1 Интерес к России и к русскому языку.....	40
5.2.2 Изучение и поддержание русского языка.....	42
5.2.3 Идентичность и язык	44
5.2.4 Ситуации использования русского языка.....	47

5.2.5 Выводы.....	54
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Опрос для отбора информантов для интервью	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Вопросы для интервью	68

1 ВВЕДЕНИЕ

Темой данной работы является языковая идентичность русскоязычных иммигрантов, которые учатся в финской гимназии. В данной работе мы рассмотрим идентичность тех иммигрантов, которые переехали в Финляндию из России до 18 лет, то есть до совершеннолетия. Мы выясним, кем такие ученики себя считают и причины этого.

Тема актуальна, так как в Финляндии проживает много русскоязычных людей, многие из которых ещё дети и подростки. Русские составляют самое большое меньшинство, сразу после финских шведов. С 90-х годов по наши дни их России переехало много русских и ингерманландцев. В 2010 году в Финляндии проживало примерно 55000 русскоязычных людей (Tilastokeskus 3) в 2000 году их было всего лишь 28000 (Tilastokeskus 2). Из них, по статистике, в 1999 году было русскоязычных детей (0-17 лет) 8100 (Tilastokeskus 2007: 14). Можно отметить,

что со временем, когда последнее поколение русскоязычных иммигрантов будет взрослеть, у них будут рождаться дети, то есть иммигранты второго поколения, первым языком которых будет, скорее всего, русский. Например, в Финляндии в конце 2010 года было 17 157 новорожденных, которые по национальности не финны, и из которых у 10 000 первым языком является другой язык, чем финский, шведский или сааме. (Tilastokeskus 1.) Часть из них русскоязычные дети, и русскоязычных детей может быть на самом деле еще больше, так как родители могли получить уже финское гражданство, и в таком случае у детей гражданство также финское, а родным языком все равно остается русский. Вероятно, что русскоязычных детей с финским гражданством будет становиться все больше и больше. Изучение языковой идентичности русскоязычных детей обосновано тем, чтобы иметь возможность помогать русскоязычным гимназистам окончить гимназию, развивая финский язык и поддерживая родной русский язык, и чтобы они имели возможность продолжать образование дальше. По некоторым исследованиям, студенты-иммигранты не вливаются в финскую школу по разным причинам (Liebkind, Jasinskaja-Lahti & Naaramo 2006: 144–145). Из-за такого положения студенты-иммигранты могут «выпадать» из финского общества.

Цель нашей работы – выяснить, как русскоязычные гимназисты поддерживают свой родной язык. Как русский, изучаемый в школе как иностранный, влияет на финский язык и идентичность русскоязычных гимназистов. Также мы кратко сравним результаты нашего исследования с результатами диссертации Санны Исканиус «Языковая идентичность русскоязычных студентов-иммигрантов» (*Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*, 2006), в которой она изучала вопросы языковой идентичности русскоязычных студентов-иммигрантов. В нашей работе новым является подход к языку и его изучению, то есть исследуется не только идентичность гимназистов, с помощью интервью выясняются факторы, влияющие на идентичность.

В нашем исследовании мы изучаем идентичность русскоязычных гимназистов-иммигрантов. Главный вопрос нашего исследования – кем чувствуют себя русскоязычные гимназисты в Финляндии. То есть, мы хотим узнать об идентичности русскоязычных гимназистов и причины этого.

Мы хотим также выяснить, как интерес к России и к русскому языку русскоязычных гимназистов, а также знания родного русского языка влияют на идентичность русскоязычной молодежи в финской среде. Мы хотим узнать, какими способами русскоязычные гимназисты поддерживают свой родной русский язык и русскую культуру. Также важно узнать, как родной язык, в этом случае русский, и как родная культура влияют на жизнь в другой стране, то есть в Финляндии.

Исследование очень важное, так как знание языка влияет на идентичность подростка. Если улучшить преподавание русского как родного и финского как иностранного языков в школе, вполне вероятно, что помимо языка, развивалась бы и идентичность русскоязычных детей. При развитии идентичности русскоязычных детей, возможно, что изучение языка становилось бы легче. А изучение финского языка очень важно, так как хорошее знание финского языка практически необходимо для дальнейшего образования в Финляндии. Выясняя, кем себя чувствует русская молодежь в финской школе, преподаватели могли бы развивать разные способы поддержки, чтобы русские дети не «выпадали» из финской образовательной системы.

Наша работа состоит из введения, четырех глав и заключения. В введении представляется тема, актуальность исследования и некоторые факторы, подтверждающие важность исследования. Во второй главе, «Языковая идентичность», мы рассмотрим сначала двуязычие, и далее идентичность. В разделе «Двуязычие» мы определим, что такое двуязычие, как первый и второй языки развиваются, и рассмотрим, какие трудности бывают при изучении второго языка. В разделе «Идентичность» мы рассмотрим культурную идентичность и языковую идентичность, и влияние языка на идентичность человека. Также мы ознакомимся с разными языковыми идентичностями, представленными в диссертации Санны Исканус. В третьей главе, «Русские в Финляндии» излагаются исследования по иммиграции русских в Финляндию, то есть современная ситуация русских в Финляндии и волны миграции. Также представляется изучение финского языка в русской среде, то есть, как русские изучают финский язык в Финляндии.

В четвертой главе, «Проведение исследования», мы описываем методы исследования, сбор нашего материала и метод анализа. В пятой главе, «Анализ интервью и результаты», мы представляем о проведение анализа и результаты, и делаем основные выводы. В заключении представлены итоги нашего исследования.

2 ДВУАЗЫЧИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В этой главе мы рассмотрим языковую идентичность. Мы приближаемся к теме с точки зрения теории двуязычия, которое представлено в разделе 2.1. Мы рассматриваем двуязычие, так как наши информанты являются двуязычными. В разделе 2.2 мы представим основы идентичности.

2.1 Двуязычие

Отношение к двуязычию постепенно стало изменяться. Сейчас считается, что двуязычие - это привилегия, что от двух или более языков есть огромная польза.

Некоторые исследования показывают, что равное развитие двуязычия, улучшает языковое мышление и сознание. (Leiwo 2008: 208.)

2.1.1 Что такое двуязычие?

Протасова и Родина (2005: 5) определяют двуязычие как такое владение двумя языками, когда оба языка используются регулярно в естественном общении. Щерба (1974: 313–318) определяет двуязычие «способностью объясняться на двух языках». Щерба еще выделяет два типа двуязычия: чистое и смешанное. У иммигрантов двуязычие считается обычно чистым, потому что дома говорят на одном языке, а в окружающей среде, например, в школе, на другом, то есть они не смешиваются. Смешанное двуязычие – это когда, например, дома говорят на двух языках, а в окружающей среде на одном из этих языков. Примерно так же и Савилле-Троике (Saville-Troike 2010: 134–135) определяет двуязычие, но она подчеркивает несколько другие моменты: двуязычие – это когда человек понимает и умеет пользоваться двумя языками правильно, понимает содержание сказанного, требуемый контекст слов и языковую форму, а также структуру и культуру, и т.д. Лейво подчеркивает, что было бы важно, что оба языка равны, то есть чтобы их уровень был примерно одинаковым (Leiwo 2008: 208).

Так как двуязычие – это владение двумя языками, то помимо первого языка человек должен знать или выучить второй язык, который является не родным. Поэтому, далее мы рассмотрим, что такое владение неродным языком. Гальскова и Гез делят владение неродным языком на четыре категории: Во-первых, рассматриваются коммуникативные знания параметров языка, и владение в разных контекстах. Во-вторых, подчеркивается готовность и умение анализировать и оценивать ситуации общения. В-третьих, отмечается важность умения рассматривать субъективно собственный коммуникативный потенциал, то есть умение пользоваться языком. В-четвертых, внимание уделяется пониманию выражений и абстрактных высказываний других. (Гальскова & Гез 2005: 18.)

То есть, двуязычие, или билингвизм, это свободное владение родным и неродным языками. Интересно то, что хотя билингвы могут знать два языка очень хорошо, мало кто считает себя именно двуязычным: многие говорят, что у них один родной язык, а второй язык – выученный. Второй язык считается вторым, другим или вообще чужим. Это скорее зависит от того, что с одним языком и с одной языковой идентичностью человеку удобнее себя идентифицировать. (Протасова & Родина 2005: 6.)

2.1.2 Первый язык и второй язык

Первый язык – это язык, который выучивается первым, является самым важным и самым используемым, который знают лучше всего и с помощью которого себя идентифицируют. Чаще всего бывает так, что у ребенка с детства один родной язык. Но бывает и так, что у ребенка два первых языка, и тогда он считается двуязычным. (Протасова & Родина 2005: 14.)

Также и Савилле-Тройке (2010) определяет первый язык: это язык, который ребенок выучивает первым. Примерно в три года все дети начинают уже разговаривать в окружающей среде на своем первом языке, несмотря на то, на каком языке там говорят. То есть, по исследованиям, у всех детей есть «инстинкт» к изучению языка. (Saville-Troike 2010: 4.) Выучивание и знание первого языка очень важно для ребенка. С помощью первого языка, ребенок рассматривает жизнь, понимает окружение и получает информацию о окружении. То есть, если задуматься, то можно понять, что первый язык для ребенка – это весь мир. Ребенок показывает и рассказывает свои чувства, знакомится и общается. Для всего этого ему нужен язык, то есть поведение ребенка отражается от языка. (Lyytinen 2008: 105.)

Под понятием «второй язык» имеется в виду чаще всего тот язык, который изучают люди, переехавшие в другую страну, потому что второй язык, то есть не родной для них, доминирует в обществе, в котором иммигранты считаются меньшинством. Вторым языком называют еще такой язык, который нужен для

образования, работы или для жизни в стране. В любом случае второй язык изучается после первого языка, поэтому он называется вторым. То есть, для изучения второго языка, ребенок должен знать первый язык, хоть в какой-то степени. (Saville-Troike 2010: 4.) Так считают и многие другие исследователи, например, Митчелл и Майлс (Mitchell & Myles 2004: 5).

Надо обратить внимание на то, что языки, которые изучаются в школах, называются иностранными. Они не считаются вторыми языками, потому что у них нет официального или социального статуса в обществе/стране (там же 4).

Савилле-Троике отмечает также, что уровень второго языка никогда не достигнет того же уровня, как первый язык. Знание второго языка может быть отличным, но все равно не носитель языка не знает все выражения, правила или значения слов. Также уровень устной и письменной речи может очень сильно отличаться. (Saville-Troike 2010: 174). Это зависит от того, что обычно второй язык изучается для какой-то цели, а первый язык для всей жизни. Некоторые исследователи считают, что изучение языков продолжается всю жизнь, независимо от того, первый это язык или второй (Leiwo 2008: 202). То есть, язык никогда не будет совершенным, так как он постоянно меняется, и постоянно появляются новые выражения.

2.1.3 Развитие первого и второго языков билингва

Савилле-Троике (Saville-Troike 2010: 135) разделяет знания языка на две компетентности: академическую и интерперсональную. Под компетентностью понимается наличие навыков, знаний и опыта, необходимых для изучения языка. Под академической компетентностью она имеет в виду тот язык, который нужен для обучения или образования, а под интерперсональной – язык, который нужен для общения.

Развитие второго языка в окружающей среде считается больше интерперсональной компетентностью человека, потому что сначала он нужен

именно для общения, для того, чтобы разговаривать с другими. А чтобы, например, русскоязычный смог учиться в финской школе, ему понадобится уже академическая компетентность финского языка.

Вулфолк (Woolfolk 2009: 53) представляет, что педагоги и преподаватели, которые создают учебники, опираются на факт, что все языки выучиваются в одном порядке. Также Савилле-Троике, и Митчель и Майлс подчеркивают теорию «Универсальной грамматики», согласно которой все языки в мире выучиваются примерно в одном порядке (Saville-Troike 2010: 46–47, Mitchell & Myles 2004: 77–78). Взрослый человек способен выучить язык быстрее, чем ребёнок. На самом деле, дети язык не выучивают, а усваивают язык той среды, в который они находятся. При развитии языка ребёнок усваивает полностью его звуковую систему. Поэтому у тех детей, которые живут с самого детства в двуязычной среде, не успевают образоваться акцента в языках. Взрослый учит язык с помощью учебников, которые созданы именно для этого. То есть, хотя взрослый выучит язык быстрее и правильнее, то все равно он не выучит звуковую систему иностранного языка идеально, и у него может остаться акцент. (Woolfolk 2009: 53.) Учитывая все психологические аспекты, важную роль при преподавании играют педагогические методы. Но часто на изучение языка иммигрантами влияют языковой шок, мотивация, изменение идентичности учащихся и культурный шок. (Larsen-Freeman & Long 1991: 251.)

Разница между изучением первого и второго языков значительная. Во-первых, часто выучивание второго языка делится на изучение и на овладение (Mitchell & Myles 2004: 6). Как мы уже упоминали, у детей есть внутренний инстинкт к изучению первого языка. А при изучении второго языка ребенок использует знания своего первого языка и знания о мире, и естественно, его коммуникативные навыки тоже идут на пользу. Он может также использовать разные способы для лучшего изучения языка. (Saville-Troike 2010: 13.) Практически также считает и Лейво, который пишет, что первый и второй языки овладеваются одинаковыми способами и механизмами, хотя ситуации и стратегии отличаются (Leiwo 2008: 202). То есть, ребенок использует знания первого языка при овладении вторым языком.

В начале изучения иностранного и второго языка развивается «язык ребенка» или «язык учащегося». Под языком ребенка имеется в виду несовершенное владение первым языком, то есть, такой язык который используют дети. А язык учащегося – это несовершенное владение вторым языком. Далее первый язык продолжает развиваться с помощью общения в среде, а второй язык развивается, например, с помощью учебников и другого трансфера, например, литературы или общения на втором языке с носителями языка. Разница между изучением первого и второго языков еще в том, что при изучении второго языка детей активно исправляют. (Saville-Troike 2010: 13–21.) На изучение второго языка влияет также память, мотивация и четкость инструкций или уровень обучения (там же 13).

2.1.4 Трудности в изучении второго языка

Согласно лингвopsихологии, трудности при изучении языка зависят обычно от психического строения человека. Причина нарушения изучения языка может находиться в локальных поражениях мозга, например, афазии, но они не имеют ничего общего с психическими болезнями. Проблемы могут быть также связаны с нарушениями сенсорных систем, умственной отсталостью или задержкой психического развития. (Леонтьев 1999: 232.) При проблемах психического развития знание одного языка может быть трудным – или даже невозможным, то есть проблемы могут проявляться при изучении лексики или грамматики.

Наряду с лингвopsихологией известны взгляды неврологии, согласно которой память - один из самых важных аспектов при изучении языка. Проблемы с памятью делятся на три части: запоминание нового, вспоминание старого и опознание существующего знания. Если с одной частью возникают проблемы, то это затрудняет изучение языка. (Vilkko-Riihelä 2003: 170.)

Трудности могут также появляться из-за неподходящего метода преподавания. Метод, используемый преподавателем, должен мотивировать и поощрять учащихся пользоваться изучаемым языком. Авторы подчеркивают, что важно не забывать, что учащиеся из разных культур скорее всего имеют разные знания о

языковых и звуковых системах, и они могут быть на разных уровнях в изучении языка. Проблему может составлять степень интеграции, культурное соответствие, отношение к языку и длительность проживания в другой стране. (Larsen-Freeman & Long 1991: 153.)

Согласно лингвистическим данным, строение родного языка иммигрантов мешает изучению и усваиванию языковых элементов финского языка как иностранного (Opetusministeriö 2004: 228). Считается, что также понимание и опознавание финских слов развивается медленно, например, из-за разных видов склонения падежей и их окончаний.

Хотя мы определили кратко трудности второго языка, важно обратить внимание на один момент. Помимо финского устного языка, ребенок обязан выучить в школе и финский письменный язык. Для русского ребенка, который уже учился в России, финский язык может показаться странным. Даже если ребенок выучит быстро второй язык при общении с друзьями, то дольше он будет изучать тот финский язык, который нужен для учебы в школе. В такой ситуации, русские дети уже научились общаться и выражаться на русском. В Финляндии многие оказываются в такой ситуации, что хотели бы и умели бы выразиться – но не на нужном языке. (Kalliokoski 2008: 350.)

Один фактор, который может затруднять изучение финского языка – это строение финского и русского языков. Финский язык относится к группе агглютинативных языков, то есть к корню или основе слова присоединяются разные аффиксы, которые меняют грамматическое значение слова. (Nätkinen 2007: 45–46.) Русский язык относится к группе флективных языков, которые противостоят агглютинативным языкам.

2.2 Идентичность

В этом разделе мы рассмотрим вопросы идентичности. Сначала мы определим кратко, что такое идентичность, и далее рассмотрим разные теории по идентичности. Мы определим культурную идентичность, рассмотрим влияние языка на идентичность, и языковую идентичность. К концу мы рассмотрим языковые идентичности согласно исследованию Исканиус.

Согласно психологии, идентичность – это знание или понятие человека о себе и своих возможностях. Вилкко-Риихеля пишет, что согласно психологии, идентичность начинает развиваться с молодости, и на развитие идентичности влияют друзья, отношения родителей на взросление подростка и положительные впечатления о жизни, например, хорошие оценки в школе или похвала. (Vilkkoriihelä 2003: 249). Некоторые исследования показывают, что даже у младенца есть какое-то понятие о себе, и это считается ранней стадией идентичности. То есть, возможно, что идентичность начинает развиваться не в молодости, а еще раньше. (Munter 2008: 69–70.)

По теории об идентичности Эриксона, которую представляет Нурми, развитие идентичности – это процесс. Идентичность начинает развиваться, когда в молодости подростки начинают рассматривать решения, которые они будут принимать в своей жизни – учитывая потребности общества. Люди проходят через разные так наз. кризисы, которые они должны решить. Их решения приводят к ролям, под которые они начинают подстраиваться. Именно этот процесс считается процессом развития идентичности. (Nurmi 2008: 262.)

В молодости подросток часто начинает пробовать и искать разные идентичности, и обычно полная идентичность формируется только во взрослом возрасте, когда человек уже выяснил, что он хочет в жизни. Идентичности бывают разные, например, субъектная или объективная идентичность, а еще половая, профессиональная и культурная идентичность, которую мы тоже рассмотрим

далее. (Vilkko-Riihelä 2003: 249–252.) Языковая идентичность относится к культурной идентичности.

2.2.1 Культурная идентичность

В предыдущем разделе мы рассмотрели языковую идентичность, которая связана с культурной идентичностью. Каждый человек входит в какую-то культуру, и у него есть культурная идентичность. В культурную идентичность входят четкие понятия о этнической, языковой, религиозной и национальной культурах (то есть это культуры, которые находятся в границах одной национальности). (Hall 1999: 19.) В настоящее время считается, что национальные культуры, в которых люди рождаются, являются самыми главными для развития культурной идентичности, потому что в границах одной национальности культура сильнее всего. Так как национальность людей не закодирована в генетике человека, она, в том числе культурная идентичность, образуются только со временем с помощью общества, в котором человек находится. То есть, например, «быть русским» определяется с помощью того, что в русской культуре считается русским. (Там же 1999: 45–46.)

То есть, культура связана с обществом и людьми, проживающими в нем. Идентичность именно русской культуры можно определить таким образом: это чувство единства, которое происходит из русского языка и русской культуры. Когда русский человек оказывается в другой культуре, это чувство получает новые значения в другом культурном контексте (Laihiala-Kankainen 2002: 134). Это значит, что русских соединяет их язык, история и культура, и все это смотрится разным только со стороны, потому что для русских это «наше». Идентичность иммигрантов считается одним из самых значительных факторов, когда речь идет об адаптации в новую страну. Культурная идентичность, содержит в себе знание об обществе, ценностях и о чувствах, которые проявляются в культуре. (Jasinskaja-Lahti & Liebkind 2006: 127–128.) То есть, знание о себе и о своем обществе очень важны для иммигранта, особенно в чужой стране.

Поэтому, при переезде в новую страну, когда все вокруг человека меняется, может проявиться культурный шок, который, естественно, влияет на идентичность человека. Оберг определил шесть аспектов культурного шока. (Оберг, цит. по: Лебедева 1999: 193.) Далее мы представим эти аспекты культурного шока:

1. напряжение
2. чувство потери или лишения
3. чувство отверженности
4. сбой в ролях
5. неожиданная тревога
6. чувство неполноценности

К напряжению приводят усилия, которые требуются от иммигранта, чтобы достигнуть психологической адаптации. Чувства потери или лишения относятся к чувству потери профессии, статуса или друзей в новой среде. Также имеется в виду, что иммигрант может чувствовать отверженность представителями новой культуры, или даже отвергать их сам. Сбой в ролях, в ролевых ожиданиях, ценностях, в чувствах и в самоидентификации нормальные явления при культурном шоке. У иммигранта может проявляться неожиданная тревога при осознании культурных различий. От таких чувств иммигрант чувствует себя неполноценным, потому что он не способен совладать с новой средой, и это влияет на его жизнь, и сразу отражается на идентичности человека: его представления о себе начинают меняться. Если сюда еще добавить новый язык, который трудно выучить, то довольно легко человек начинает «терять» себя. (Там же 1999: 193.)

По этой теории, эти факторы – первые признаки культурного шока. На это важно обратить внимание в нашем исследовании, так как мы исследуем иммигрантов. Особенно у тех гимназистов, которые переехали недавно в Финляндию, может проявляться культурный шок.

2.2.2 Языковая идентичность

Так как по языковой идентичности довольно мало теории, мы рассмотрим разные аспекты, которые влияют на языковую идентичность. Культура – это один из самых важных факторов. Можно сказать, что национальная культура – это дискурс. Это означает, что представители разных культур могут ощущать одинаковые ситуации по-разному, в зависимости от своей культуры. С помощью культуры строятся значения, которые определяют каждого человека, а также она влияет на его поведение и мнение о себе. Например, история страны, традиции, мифы и единый народ укрепляют культурную идентичность – это все входит в культуру и в ее историю. (Hall 1999: 47–50.) Необходимо также помнить, что именно язык соединяет народ и культуры, поэтому он влияет на идентичность.

Кроме Холла, также другие исследователи представляют, что идентичность определяется через язык и использования языка, то есть через коммуникацию с другими (Laihiala-Kankainen 2002: 134). То есть, язык играет большую роль в образовании идентичности. Это значит, что на идентичность человека влияют определение и толкование культуры (там же 2002: 134).

Роль языка становится особенно важной, когда человек оказывается в новом обществе. Языковая идентичность это не только понимание слов и предложений языка окружающего общества, но в языковую идентичность входят также глубокие значения языка и мышление. То есть, под ним понимается мировидение человека и чувство единства с людьми, говорящими на одном языке. (Dufva 2002: 36.)

По теории Холта и Губбинса, языковая идентичность включает в себя также разделение двух понятий: «мы» и «они». То есть, человек должен знать, что входит в его языковую идентичность, а что нет. Это знание о себе, и о своей языковой идентичности. (Holt & Gubbins 2002: 4.) Люди часто идентифицируют себя с группой, в которой говорят на общем языке, так как у языка и у использования языка сильное символическое влияние на чувства единства группы

(Iskanius 2006: 65). Исканиус также подчеркивает, что во многих исследованиях русских исследователей обобщается то, что язык один из самых главных этнических символов в культуре.

2.2.3 Разные языковые идентичности по Исканиус

В этом разделе мы обратим внимание на результаты диссертации Санны Исканиус (2006), поскольку мы изучаем похожую тему. Исканиус (Iskanius 2006: 163) провела исследование о языковой идентичности русскоязычных учащихся. Она проводила исследование с 1996 года, начиная с дипломной работы и заканчивая диссертацией. Исканиус исследовала русских иммигрантов, которые учились в гимназии или в профессиональных училищах. Она выясняла языковую идентичность русских иммигрантов, и как идентичность влияет на этническую идентичность, на языковой и национальный настрой, на использование языка, и на то, как иммигрант оценивает свои знания финского языка. (Iskanius 2006: 16.)

Исканиус проводила опрос и тематическое интервью (см. раздел 4.2, 18). В ее исследовании участвовали 256 русскоязычных учащихся и студентов в возрасте от 15 до 30 из 35 учебных заведений (Iskanius 2006: 106). После сбора материала и проведения анализа, у нее получилось пять групп разных языковых идентичностей (Iskanius 2006: 163–170). Ниже представлены языковые идентичности русскоязычных учащихся-иммигрантов по Исканиус:

1. Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости
2. Двужычные
3. Русскоязычные и позитивно относящиеся к русскости
4. Русскоязычные
5. Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости

Согласно данному исследованию, русские, *Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости* (7 % респондентов), относились позитивно к финнам и

к финскому языку. Они проводили время с финнами, и говорили часто по-фински, и к русскому языку относились позитивно.

Двуязычные (20 % респондентов) русские чувствовали себя, по словам Исканиус, «половинкой»: то есть, не русскими и не финнами, или теми и другими, но не полностью. Большинство из этих русских не смогли определить свою идентичность, то есть они были не уверены в ней. У одного информанта отец был финн, а мама русская – и по его словам, именно это влияло на идентичность.

Русскоязычные, позитивно относящиеся к русскости (34 % респондентов) русские чувствовали себя русскими. В их кругу общения не было финнов, и они общались в основном с другими русскоязычными. Русские в этой группе считали себя сильнее всего русскими. Для них важно было быть русскими, показывать это и быть с русскими – отдельно от финнов, то есть они конкретно хотели отличаться от финнов. Они считали себя полностью русскими, то есть, по своему мнению, они не отличаются от русских, проживающих в России.

Русскоязычные (23 % респондентов) считали себя русскими, но не подчеркивали этого. Несмотря на это, в некоторых ситуациях они чувствовали себя финнами, они также считали, что в каких-то ситуациях они похожи на финнов. Исканиус пишет, что социальное окружение меняет мнения человека. То есть, Финляндия может казаться странной для того, кто только переехал, а тот, кто уже прожил в Финляндии определенное время – привык, то есть прижился. В отличие от предыдущей группы, у *русскоязычных* были и русские, и финские друзья. По мнениям *русскоязычных*, проблемой могло быть только то, что финский язык еще был слабый, и им было трудно знакомиться с финнами.

Русские, которые были в группе *русскоязычные, негативно относящиеся к финскости* (16 % респондентов), считают себя русскими, проживающими в Финляндии. Помимо того, что они не чувствовали себя финнами, они еще и четко отделяли себя от тех русских, которые проживают в России. Они считали, что настоящие русские в России, и поэтому скучали. В Финляндии они считали себя «другими», то есть, по их мнению, в эту группу входили те русские, которые живут в Финляндии – но они не русские, и не финны. С финнами *русскоязычные*,

негативно относящиеся к финскости не ладили, так как они не могли найти общего «языка», то есть *русскоязычные, негативно относящиеся к финскости*, не понимали финскую культуру и образ мышления.

Те информанты, с которыми Исканиус проводила интервью, считали, что национальность предков не влияет значительно на идентичность. В исследовании выяснилось, как русскоязычные студенты-иммигранты видят себя в финской школе и обществе. Языковую идентичность информантам было легче определить, чем этническую, то есть поставить границу между «мы» и «они». Про язык информанты говорили, что это родной язык, он ближе, это язык идентичности, а с помощью финского языка они учатся. Все информанты осознавали важность финского языка.

Важно еще отметить, что из тех информантов, которых Исканиус интервьюировала, все беспокоятся о своем родном языке, так как они используют его всего лишь в бытовых ситуациях. Информанты боятся потерять русский, или, что он не будет дальше развиваться. Многие думали, что особенно ухудшается письменная речь, так как считали, что в школе несколько часов в неделю недостаточно для поддержания языка, а в свободное время заниматься языком сил уже не хватает. (Iskanius 2006: 168.)

Исследование Исканиус тщательно сделано и продумано – теория, информанты, анализ. У Исканиус было много информантов, которые были разного возраста и учились в разных учебных заведениях. То есть, работа рассматривает довольно большое количество разных учащихся-иммигрантов. Исследования важное, так как оно одно из самых первых и широких исследований о языковой идентичности русскоязычных в Финляндии.

Хотя Исканиус определила пять разных идентичностей русскоязычных учащихся, в основном она рассматривает группы *Русскоязычные и позитивно относящиеся к русскости* и *Русскоязычные*. Было бы интересно, если бы рассматривались больше причины, по каким часть информантов вошли в группу *Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости*, или по каким причинам *Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости* рассказывали, что относятся негативно к

финскости. В любом случае, иммигранты адаптируются в новой стране, то есть было бы интересно рассмотреть противоположности – то есть, такие идентичности, которые отличаются от большинства.

3 РУССКИЕ В ФИНЛЯНДИИ

В этой главе мы рассмотрим ситуацию русских, переехавших в Финляндию и проживающих в Финляндии. Мы расскажем о современной ситуации, то есть что такое «быть русским» в Финляндии, и рассмотрим волны миграции россиян в Финляндию. В последнем разделе этой главы, мы рассмотрим вопросы изучения финского языка среди русских.

3.1 Современная ситуация

В Финляндии проживает относительно много русскоязычных людей. Если рассматривать этнические общины Финляндии, то сразу после финнов и шведов

русские занимают третье место: в 2011 году примерно 58 000 (Tilastokeskus 4). То есть русские составляют самую большую группу иностранцев, переехавших жить в Финляндию. (Ванхала-Анишевски & Ляхтеенмяки 2010: 40.) Русские уже тогда составляли самую большую группу иммигрантов в Финляндии. Вообще в Финляндии проживает больше иммигрантов, то есть так называемых «не-финнов», чем можно по статистике думать: после 1971 года финское гражданство получили уже более 33 000 человек. (Jasinskaja-Lahti, Liebkind & Vesala 2002: 16–17.)

Хотя у многих русских может быть уже гражданство, «быть русским» обычно соединяется с языком, культурой, привычками, с православием и русским менталитетом, то есть со способом мыслить, действовать и жить. По исследованиям Лайхиала-Канкайнен, у русского языка и культуры очень сильная позиция в Финляндии, особенно там, где русских больше всего. В южной Финляндии предлагают все больше разных возможностей для хобби или для развития и поддержания русской культуры. (Laihiala-Kankainen 2002: 150–151.)

Протасова (2004) рассказывает, что среди других языков, например, в Финляндии, русский язык меняется и развивается. Язык подчиняется влияниям, которые исходят из окружающей культуры. То есть, например, такие финские слова и выражения, которые необходимы для жизни в Финляндии, входят в русский язык тех русских, которые проживают в Финляндии. Так как многие билингвы используют русский язык во многих ситуациях проживая в Финляндии, зарождаются разные уникальные вариации языка. Некоторые выражения и фразы распространяются, и остаются среди русских, проживающих в Финляндии. Так рождается русский язык, который отличается от Российского русского языка. (Протасова 2004: 46.)

3.2 Волны миграции

Русскоязычные в Финляндии составляют большую и разнообразную группу, потому что они прибывали в страну в течение многих лет. Обычно в разговоре русскоязычных иммигрантов делят на две группы: на старых, переехавших до 1920-х годов, и на новых, переехавших начиная с 1990-х годов. (Ванхала-Анишевки & Ляхтенмяки 2010: 41.)

Но, например, по теории Земской (2001), эмиграция русскоязычных делится на четыре волны. Первая волна была после революции, вторая была связана со Второй мировой войной. Третья волна, по Земской, началась в 70-е годы, когда был разрешен выезд из СССР, например, евреям. Четвертая волна началась после перестройки в 80-х годах, и стала более интенсивной в начале 90-х годов. Также Земская выделяет еще одну волну: экономическую. Многие уезжают, например, в США, Францию, Италию, Германию и в Финляндию. (Земская 2001: 35–38.) Карвонен и Новицкий определяют волны миграции по-другому. Они считают, что первая волна была в начале 18-го века, когда в Финляндию переехали крестьяне и переселенные из России. Вторая волна была с 1880–1910, когда русские служащие и военные переехали в Финляндию. Тогда в Финляндию бежало 33000 россиян, из которых большинство эмигрировали на Запад и в США. (Протасова 2004: 52.)

В начале 90-х годов в Финляндию переехало много ингерманландских финнов, так как президент Мауно Койвисто разрешил русскоязычным, имеющим финские корни, переехать в Финляндию. (Земская 2001: 44.) Сначала разрешили переезжать тем, у кого был один предок ингерманландского происхождения из поколения бабушек/дедушек, потом поменяли на двух предков. Согласно закону об иммиграции в конце 1990-х годов, те, кто переехал в Финляндию, были обязаны пройти языковые курсы и языковой тест. (Протасова 2004: 63.) При приезде в Финляндию все, то есть также и ингерманландцы, входят в программу

адаптации – изучают язык, культуру, жизнь и проходят трудовую практику (там же 2004: 63).

Причины иммиграции разные, но чаще всего это возвращение, предоставление убежища, брак или другие семейные причины и работа. В Финляндию возвращалось много так наз. финнов из России, из Эстонии и из стран бывшего Советского Союза, их было 60–70 процентов из всех приезжих. (Jasinskaja-Lahti, Liebkind & Vesala 2002: 17.) По корням, русские и русские люди живут уже более 100 лет в Финляндии. Протасова считает, что русские смогли хорошо сохранить свой язык, традиции, культуру и веру, хотя и учились или учатся в финских школах. (Протасова 2004: 81.)

Согласно теории, рассмотренной выше, в нашем исследовании мы будем рассматривать иммигрантов последней волны или их потомков.

3.3 Изучение финского и русского языков среди русских в Финляндии

Каждый человек принимает иммиграцию, то есть переезд в другую страну по-разному. Некоторые хотят поддерживать свой родной язык и идентичность, другие хотят адаптироваться как можно быстрее, чтобы забыть свою культуру. Есть, естественно, и такие, которые хотят владеть в совершенстве обеими языками и входить в обе культуры. (Iskanius 2002: 200–201.)

Дети вообще интегрируются обычно быстро в новую страну, потому что им легче выучить язык и найти друзей. А вот для взрослых это тяжелее. Они уже привыкли жить в другой стране, например, в России, и поэтому они могут наоборот подчеркивать то, что они русские. У них проявляется чаще отрицательное отношение к изучению финского языка. (Laihiala-Kankainen 2002: 150). Когда молодой иммигрант начинает хорошо приживаться в новой стране, для него самое важное – это изучение языка, поддержание родного языка и родной культуры,

выработка новой идентичности, учеба, и естественно нахождение своего места в новом обществе. Для молодого очень важно, что его поддерживают дома, чтобы он чувствовал себя уверенно и в безопасности. (Kosonen 2006: 149.) К сожалению, в негативном случае, дети и молодежь могут относиться отрицательно к своему родному языку, если они относятся отрицательно к своим корням. Так бывает, если ребенок был очень маленьким при переезде в Финляндию: он полностью адаптировался в новую среду, выучил финский язык и считает себя финном. (Rynkänen 2002: 170). Естественно, так бывает не всегда, ребенок может быть горд своими корнями, хотя и чувствует себя больше финном.

Для русскоязычных иммигрантов, которые приехали в Финляндию, вторым языком становится финский, или, в некоторых частях Финляндии, шведский. По закону, финский язык как иностранный, то есть «S2», начинают преподавать иммигрантам как можно скорее после того, как они переехали в страну. По финскому закону, у каждого иммигранта, кто зарегистрировался в Финляндии, есть право получить план по адаптации (FINLEX). План по адаптации – это личный план, который составляется для иммигранта, который собирается остаться жить в Финляндии, то есть план составляется, например, для беженцев и для возвращающихся иммигрантов. В плане определяются обучение финскому языку и финской культуре. (Pöyhönen et al. 2009: 19–20.) Для иммигрантов школьного возраста план по адаптации и план обучения составляет коммуна, в который ребенок зарегистрирован. С помощью плана, каждому ребенку-иммигранту смогут предложить такие языковые курсы, которые гарантируют хорошее двуязычие и дадут ребенку возможность получить образование после школы. (Lind 1999: 96.)

Преподавание финского языка как иностранного отличается от преподавания финского как родного. Язык «S2» отличается от финского по цели, содержанию плана преподавания и способам научения. (Latomaa 2003: 11.) Самая обычная ситуация - когда у преподавателя и учащихся нет общего языка. В «S2» сначала начинают с самых простых и необходимых элементов языка, например, существование, отрицание, количество, прошедшее время и т.п. (Opetusministeriö 2004: 228). Цель первых курсов финского языка - дать учащимся основу для изучения языка. Со временем, языковое образование стремится дать иммигранту

такие языковые, культурные и необходимые в обществе навыки, чтобы он справлялся в ежедневной жизни в новой среде и на работе, а также, чтобы он, при желании, смог доучиться. (Röyhönen et al. 2009: 13.) Это то, к чему стремятся. Языковое образование поддерживает развитие языка, но, например, из-за разных культур и образования учащихся реальный уровень языка и получения работы отличаются от идеала. Важно обратить внимание на тот факт, что изучение языка – это длинный проект на всю жизнь. (Там же 2009: 15.)

Помимо изучения финского языка в Финляндии, Рюнкянен отмечает, что очень важно поддерживать свой родной язык, чтобы не терять свою идентичность. Родной язык – основа человека, с его помощью человек мыслит и выражает свои чувства. (Rynkänen 2002: 170.) Также пишет и Паавилайнен (Paavilainen 1999): через язык люди общаются с другими, через язык передается культурное наследие предков. С помощью языка, люди определяют мир – каким они его видят. (там же 1999: 103.)

Получается, что во время изучения финского языка, важно не забывать родной русский язык – особенно чтобы стать двуязычным. Многие русскоязычные родители хотят, чтобы их дети стали двуязычными, то есть билингвами, и они прилагают много усилий, чтобы это у них получилось. Бывает и так, что родители не понимают, что развитие двуязычия – это не простой процесс и над этим надо стараться работать. (Paavilainen 1999: 105.). Рюнкянен пишет, что при изучении финского языка, русскоязычные забывают развивать свой родной русский язык. Особенно в смешанных семьях, то есть, когда мать русская а отец финн, у матерей не хватает времени уделять время на поддержание русского языка их детей. (Rynkänen 2002: 170.) Паавилайнен отмечает, что некоторые русские считают, что русский язык просто не может забыться или «заржаветь», а другие боятся, что хорошее знание русского языка замедляет изучение финского языка. (Paavilainen 1999: 105.)

Выучивая финский язык, русские становятся в какой-то степени двуязычными, зависимо от уровня знания финского языка. Лейво считает, что идеальное обстоятельство для развития равного двуязычия, это когда у родителей разные языки, и оба говорят с детьми на своем языке. Но чтобы получилось равное

двухязычие, родители обязаны следить за развитием языков ребенка, чтобы не получилась ситуация, когда двухязычие не равное, а один язык сильнее другого. То есть, под равным двухязычием имеется в виду одинаковое знание обоих языков. (Leiwo 2008: 208.) Отношение родителей к двухязычию отражается на желании детей изучать русский и финский языки (Paavilainen 1999: 105). То есть, если родители считают, что русский язык не такой важный для жизни в Финляндии по сравнению с финским языком, то так будет считать и ребенок.

Бывают и ситуации, которые не зависят от отрицательного или от равнодушного отношения, а просто от того, что не хватает сил или времени. Рюнкянен считает, что родителям легче отправить детей в школу изучать так называемый «длинный русский», который начинается в третьем классе. Под «длинным русским» имеется в виду иностранный язык, который начинают изучать в Финляндии в третьем классе. Проблема, однако, в том, что желающих изучать «длинный русский» мало в школах, и групп для обучения не образуется. (Rynkänen 2002: 170.) К счастью, сейчас все больше стали обращать внимание на преподавание русского языка как родного, то есть в школах устраивают уроки русского языка для школьников и гимназистов носителей языка, хотя квалифицированных преподавателей-носителей языка мало, а уроков в неделю все равно устраивается минимальное количество. (Там же 2002: 170.) Когда говорится о языке меньшинства, то есть в данном случае о русском, надо обращать внимание на развитие языка. Иногда бывает, особенно если у ребенка ограниченные социальные условия, что один из языков не развивается, и остается на слабом уровне. (Leiwo 2008: 208.) В таких ситуациях ребенку может быть трудно выразить свои мысли или объяснить, что ему не понятно, например, в школе, и он начинает отставать.

4 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании мы изучаем идентичность русскоязычных гимназистов-иммигрантов. Главный вопрос нашего исследования – кем чувствуют себя русскоязычные гимназисты в Финляндии.

Мы выясним, как интерес к России и к русскому языку русскоязычных гимназистов, а также знания родного русского языка влияют на идентичность русскоязычной молодежи в финской среде. Также мы узнаем, какими способами русскоязычные гимназисты поддерживают свой родной русский язык и русскую культуру.

4.1 Интервью как метод исследования

Наше исследование является качественным. Чертами качественного исследования является сбор материала в естественном окружении, при котором для сбора информации используются люди. Каждый информант четко отобранный и уникальный, и группа информантов отбирается специально для исследования: информацию собирают у таких информантов, знания которых можно будет использовать в исследовании. В качественном исследовании используются качественные методы, а анализ материала – индуктивный, то есть он проводится исходя из материала, а не из теорий. (Hirsjärvi, Remes & Sajavaara 2003: 123.) По Туоми и Сараярви, для интервью следует отбирать таких информантов, у которых есть опыт или полезная информация по данной теме, чтобы исследование получилось удачным (Tuomi & Sarajärvi 2009: 74).

С помощью качественного исследования можно объяснить разные явления. Методами качественного исследования являются, например, опрос, обзор и интервью. (Tuomi & Sarajärvi 2009: 66–71). Для нашего исследования самым подходящим методом является интервью. Интервью помогает выяснить те факторы, которые невозможно наблюдать. То есть, интервью дает увидеть мысли, мнения и чувства информанта. (Patton 2002: 340–341.) Многие ситуации интервью могут казаться простым разговором, но разница в том, что у интервью есть всегда какая-то цель: исследователь хочет выяснить и узнать что-то у информанта, и поэтому заинтересован обсуждать темы с информантом. (Ruusuvuori & Tiittula 2005: 23.)

Хирсъярви и другие (Hirsjärvi et al. 2009) различают разные типы интервью, представленные далее: структурированное интервью, тематическое интервью и открытое интервью. Под структурированным интервью имеется в виду интервью, в котором всем даются одни и те же вопросы и несколько вариантов ответа. Хирсъярви определяет, что в тематическом интервью нет готовых определенных вопросов, но в интервью проходят темы интервью. Одни и те же темы

обсуждаются в любом порядке со всеми информантами. Открытое интервью является свободным разговором между исследователем и информантом. С помощью открытого интервью можно выяснить мысли информанта. (Hirsjärvi et al. 2009: 208–209.)

Хирсъярви и Хурме разделили выше представленное тематическое интервью еще на два интервью: на тематическое интервью и на полуструктурированное интервью. В полуструктурированном интервью есть определенные вопросы, которые задаются всем информантам, но на них нет определенных вариантов ответов, а информанты сами отвечают на вопросы свободно. (Hirsjärvi & Hurme 2000, 47.) Также многие другие исследователи определяют полуструктурированное интервью. Шарков и Родинов (2004) определяют, что полуструктурированное интервью проводится по определенной схеме, и в нем есть так называемые открытые вопросы, на которые отвечают свободно. С помощью полуструктурированного интервью получают фактологическую информацию, что и является целью интервью. (Шарков & Родинов 2003: 162.) Также Эскола и Вастамяки определяют полуструктурированное интервью: у всех информантов те же вопросы, но они без готовых ответов, то есть информанты могут сами свободно отвечать на них (Eskola & Vastamäki 2001: 26). Определения Туоми и Сараярви соответствуют предыдущим теориям о полуструктурированном интервью (Tuomi & Sarajärvi 2009: 75).

В нашем исследовании мы используем полуструктурированное интервью, то есть мы будем проводить интервью с информантами по одному. Наши вопросы не содержат варианты ответов, и они будут заданы всем в одном определенном порядке.

4.2 Информанты и сбор материала

Нашими информантами являются русскоязычные гимназисты, которые родились в России и переехали в Финляндию в несовершеннолетнем возрасте. Наши

информанты учатся в одной из гимназий города Лахти. Мы решили провести исследование в гимназии Лахти, так как мы знали, что в этой гимназии учится много русскоязычных учащихся – на всех курсах гимназии. Сначала мы проведем первый опрос для сбора данных для интервью среди всех русскоязычных гимназистов, которые изучают русский язык как иностранный, это так называемый «длинный русский» в гимназии. Далее мы выберем из этих гимназистов десять таких, которые входят в группу исследования, и проведем с ними полуструктурированное интервью.

В гимназии Лахти в учебном году 2010-2011 изучало «длинный русский» примерно 30 учащихся, из которых 20 было русскоязычных. Из двадцати русскоязычных учащихся на опрос согласились ответить четырнадцать учащихся, из которых мы отобрали девять для интервью.

Чтобы рассмотрение результатов интервью было адекватным, на выбор информантов влияет возраст переезда в Финляндию и оконченные в России классы. Мы отбираем информантов, которые переехали в возрасте до десяти лет и после десяти лет для разнообразия. Также мы хотим выяснить, на каком языке русскоязычные гимназисты общаются со своими родителями и братьями/сестрами, так как семья важна для идентичности человека. Поэтому на выбор информантов влияет, есть ли у них сестры/братья. Мы выбрали именно эту школу, потому что там много школьников и гимназистов, которые изучают русский язык как иностранный, а не родной, и финский как родной, хотя они русские. У всех наших информантов есть братья/сестры, они все изучают «длинный русский» в гимназии.

Опрос и интервью проведены с апреля по август 2011-го года. До начала мы отправили родителям несовершеннолетних учеников анкету для получения разрешения на участие в интервью. Мы будем опрашивать каждого информанта по одному с диктофоном. Вопросы даны в приложении 2. Вопросы касаются знания языка, идентичности и школьных успехов. Интервью и ответы информантов являются материалом нашего исследования.

4.3 Разные методы анализа

Проведение анализа считается самой важной частью исследования: это этап, к которому мы с самого начала стремились. Анализ материала качественного исследования является индуктивным, то есть материал рассматривается именно согласно материалу, а не по теориям. (Hirsjärvi et al. 2003: 123.) Также и Хирсьярви и Хурме отмечают, что качественный анализ индуктивный. Качественный анализ может быть также абдуктивным. Тогда у исследователя есть какие-то мысли, которые он хочет подтвердить с помощью своего исследования. (Hirsjärvi & Hurme 2000: 136.)

Анализ качественного исследования называется контент-анализ, то есть анализ содержания (Tuomi & Sarajärvi 2009: 91). Анализ материала проводится этапами. Сначала надо решить, какая тема из собранного материала интересует больше всего. После этого надо пройти весь материал, отмечая интересные темы, например, цветным карандашом. Если материалом является интервью, то есть аудиозаписи, то их надо сначала расписать, то есть сделать транскрипирование, а потом отметить или кодировать. (Tuomi & Sarajärvi 2009: 92.) Таким способом материал будет легко рассматривать.

По Туоми и Сараярви, все, что в материале интересует, можно разгруппировать или разложить каким-то другим способом, например, по темам, а все остальное просто оставить без внимания. К концу делается вывод по анализу, и выдаются результаты. (Tuomi & Sarajärvi 2009: 93.) Также и Хирсьярви (Hirsjärvi et al. 2003) отмечает: сначала надо разложить материал, а потом начинать делать анализ. Для анализа надо выбрать такой способ, который лучше всего позволит получить ответ на вопрос. Результаты надо обязательно объяснить и сделать на их основе выводы. (Hirsjärvi et al. 2003: 208–211.)

В нашем исследовании мы используем индуктивный подход к материалу.

5 АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В этой главе представим качественный анализ идентичности русскоязычных учащихся одной из гимназии города Лахти. В первом разделе 5.1 мы опишем процесс проведения анализа по ответам интервью, и в разделе 5.2 мы опишем результаты и выводы анализа, а также ответим на исследовательский вопрос – какая языковая идентичность развивается у русскоязычных учащихся в гимназии, и что на это влияет.

5.1 Анализ материала

Мы начали проведение анализа с прослушивания интервью. После этого, мы разложили ответы информантов в таблицу по темам, чтобы нам было удобнее

рассматривать ответы. Мы отметили те вопросы, которые являлись самыми важными и интересными для нашего исследования, то есть которые отвечают на наши исследовательские вопросы. Далее мы рассмотрели вопросы с точки зрения ответов, то есть, с точки зрения респондентов. Получилось так, что мы поменяли порядок вопросов для анализа, так как при группировке это показалось самым логичным. Таким образом, мы сгруппировали вопросы в семь разделов, которые представлены ниже:

1. Данные информанта
2. Интерес к России и к русскому языку
3. Изучение и поддержание русского языка
4. Идентичность и язык
5. Ситуации использования русского языка
6. Проблемы, возникающие с языками
7. Учеба и язык

В первый раздел «Данные информанта», входят следующие вопросы: в каком возрасте информант переехал в Финляндию, какой его первый язык и национальность его родителей, то есть вопросы 1–3. Во второй раздел, «Интерес к России и к русскому языку», входят вопросы: как часто информант ездит в Россию, следит ли он за СМИ России, в каком виде русская культура присутствует в его жизни, и собирается ли он поддерживать свой родной русский язык после гимназии, то есть вопросы 9–10, 22, 30. В третьем разделе, «Изучение и поддержание русского языка», следующие вопросы: Ходил ли информант в детский сад или в школу в России, изучает ли он русский или финский как родной, занимается ли он дома русским языком, и какая польза ему от так называемого «длинного русского», то есть вопросы 11, 27–29. В четвертом разделе, «Идентичность и язык», вопросы касаются идентичности русскоязычного студента, когда он находится в России или в Финляндии, и отношения к русскому и финскому языкам, то есть вопросы 12–17. Например: «Кем ты себя считаешь, когда ты находишься в России», или «Какой из языков тебе ближе?». В пятом разделе, «Ситуации использования русского языка», спрашивается, с кем и на каких языках они общаются, например, с родителями, с братьями и с сестрами, с друзьями и смешивает ли информант языки в разговоре, то есть вопросы 4–8, 18.

В шестой раздел, «Проблемы, возникающие с языками», входят вопросы: в каких ситуациях информанту бывает трудно или неприятно выразиться на нужном языке, и считает ли он, что знание русского языка влияет на владение финским языком, то есть вопрос 19. В седьмом разделе, «Учеба и язык», мы собрали вопросы об учебе, о трудных предметах и о понимании терминологии разных школьных предметов, то есть вопросы 23–25.

При рассмотрении и изучении языковой идентичности русскоязычных студентов мы используем всего четыре раздела, которые мы считаем самыми важными для нашего исследования:

2. Интерес к России и к русскому языку
3. Изучение и поддержание русского языка
4. Идентичность и язык
5. Ситуации использования русского языка

Они являются самыми релевантными в этом исследовании. Вопросы этих групп проясняют лучше всего идентичность, то есть, насколько русским чувствует себя информант, насколько информанта интересует Россия и русский язык, и т. д. Это все говорит о важности языка для информантов, то есть об их языковой идентичности. Также мы сравним результаты, полученные из этих разделов, с возрастом переезда и с трудностями, связанными с языками.

Чтобы нам было легче анализировать и описывать результаты, мы решили разделить информантов на группы. У всех информантов, кроме одного, первым языком является русский. Информант И7 назвал финский язык первым, но объяснил, что у него в семье два языка, финский и русский, с его рождения. То есть, по первому языку, информантов разделить невозможно. Поэтому мы разделили информантов в две группы: на тех, кто учился в России, и на тех, кто не учился (или окончил только первый класс), так как мы знаем, что школа и ровесники влияют на идентичность и на язык. В первую группу входят информанты И1, И2, И4, И8 и И9. Они переехали в Финляндию в возрасте 15–16 лет, только информант И1 переехал в 11 лет, и все из них изучают финский язык как иностранный. Назовем эту группу Г1, потому что они все переехали в

Финляндию в возрасте старше десяти лет. Во вторую группу входят информанты И3, И5, И6 и И7. Назовем группу Г2, потому что они переехали в возрасте до десяти лет. Они переехали в возрасте 0,5–4 лет, кроме информанта 3, который переехал в 8 лет. Из них двое изучают финский как родной (И6 и И7), и информант И3 изучал финский как родной до 6-го класса, а информант 5 – до 9-го класса. Причинами изменения изучения родного финского языка на финский как иностранный информанты назвали трудность. Все информанты изучают так называемый длинный русский, «pitkä venäjä», в исследуемой гимназии города Лахти.

Далее в таблицах представлены две группы информантов (Г1, Г2) и их возраст переезда в Финляндию. Эти две группы мы будем сравнивать.

Таблица 1. Возраст переезда в Финляндию информантов первой группы.

Г1	И1	И2	И4	И8	И9
Возраст переезда	11	16	15	15	15

В таблицах представлен возраст переезда в годах. В группе Г1 информанты переехали в Финляндию после десяти лет. Как из таблицы видно, четверо информантов переехали практически уже закончив школу в России.

Таблица 2. Возраст переезда в Финляндию информантов второй группы. Темным шрифтом отмечено изучение финского языка как родного.

Г2	И3	И5	И6	И7
Возраст переезда	8	4	0,5	2

В группе Г2 информанты переехали в Финляндию до десяти лет. Как видно, трое информантов не ходили в школу в России, а один закончил только первые классы.

5.2 Результаты

Далее мы рассмотрим подробнее (см. 5.1) выделенные нами разделы по теме вопроса и ответы информантов. Наши разделы: Интерес к России и к русскому языку, изучение и поддержание русского языка, идентичность и язык, ситуации использования русского языка.

5.2.1 Интерес к России и к русскому языку

Начнем анализ с рассмотрения раздела «Интерес к России и к русскому языку», в который входит четыре вопроса. 9-ый вопрос «Ты часто едешь в Россию?» разделил ответы информантов. Половина из информантов ездит от одного до трех раз в год, а вторая половина ездит в Россию несколько раз в 1–2 месяца. Только один из информантов, И7, бывает в России не чаще, чем раз в год.

На 10-ый вопрос «Ты следишь за СМИ России?» все, кроме двух информантов, ответили, что следят или следят иногда, в основном смотрят телевизор или читают новости в Интернете. Два информанта, И7 и И8, ответили, что их новости России не интересуют. И6 ответил, что смотрит новости из-за родителей:

«В основном смотрю информацион.. информациональный канал.. как бы по телевизору.. -- В основном из-за папы и бабушки. Они всегда включают его первыми.»

Мы считаем, что знания русской культуры относятся к интересу к России. На 22-ой вопрос «Ты считаешь, что русская культура присутствует в твоей жизни в Финляндии?» все информанты ответили, что русская культура присутствует в их жизни. Информанты считали, что культура видна в основном дома, например, дома готовятся русские блюда и празднуются русские праздники. И3 ответил так:

«Да.. ну.. во всем как бы. Даже в праздниках.. честно говоря, мы по-русски все отмечаем, там.. ну и, как то, как дома – все по-русски.. Там еда русская.»

Информанты также слушают русскую музыку и одеваются по-русски, как многие из информантов сказали. Двое из всех информантов сказали, что русская культура присутствует практически во всем. Например, И6 ответил на вопрос так:

«И конечно, то, как я смотрю на жизнь, она более, такая как бы... русская... русский взгляд, на жизнь».

На последний, 30-ый, вопрос «После гимназии ты собираешься продолжать учить или поддерживать свой родной русский язык?» пятеро (И1, И3, И4, И5, И6) из всех информантов ответили, что, естественно, собираются поддерживать русский язык, чтобы его не забыть или потому, что это язык будущего. И1 ответил на вопрос так:

«Да, конечно, потому что он в будущем может и помочь тебе..»

Также и И6 считает:

«Да, конечно, обязательно. Я считаю, что русский – это будет один из самых главных языков во всем мире.. и я буду надеется, что даже мои дети будут еще хорошо владеть им.»

Трое ответили, что, может быть, или скорее всего. Один информант, И2, ответил, что не собирается конкретно поддерживать, а только при общении.

Мы считаем, что у ответов на вопросы о интересе к России и к русскому языку не было значительной разницы между группами Г1 и Г2, то есть интерес к русскому языку вне зависимости от возраста переезда. Даже ответы на вопрос по поддержанию русского языка не делились логично и не зависели от возраста переезда.

Получается, что интерес к России и желание поддерживать родной язык исходит из других причин, но не от возраста переезда. На это может влиять, например, отношение родителей или друзей к языку. По мнению Паавилайнен, именно

отношение родителей отражается на мнениях ребенка (Paavilainen 1999: 105). Правда, отношение к России может зависть и от многих других факторов, например от личных мнений. Исканиус пишет, что некоторые хотят поддерживать свой родной язык и идентичность, а другие могут хотеть адаптироваться как можно быстрее. (Iskanius 2002: 200–201.)

5.2.2 Изучение и поддержание русского языка

Далее рассмотрим раздел вопросов, которые относятся к изучению и поддержанию русского языка. В этом разделе четыре вопроса. Как уже указывалось, мы разделили информантов на две группы: на тех, которые переехали в Финляндию после десяти лет – это Г1, и до десяти лет это – Г2. Далее мы узнаем, какими способами информанты поддерживают русский язык.

Так называемый «длинный язык», то есть «длинный русский» – это первый иностранный язык, который начинают изучать в третьем классе. Все наши информанты изучают «длинный русский» в гимназии. На 27-ой вопрос «Как ты считаешь, от так называемого «длинного русского» тебе есть польза?» четверо (И3, И6, И8, И9) из всех информантов ответили, что от «длинного русского» нет пользы или что он даже немного тормозит развитие родного языка. Четверо (И1, И4, И5, И7) ответили, что «длинный русский» помогает поддерживать и не забывать родной русский язык, то есть, что он не влияет отрицательно на русский язык. Например, И4 ответил так:

«Ну я не забываю там мы читаем например, или пишем. Не забываю как писать. Так то я не буду дома писать по-русски.»

Один информант, И2, ответил, что «длинный русский» помогает ему развивать финский язык, например, когда надо переводить предложения и. т. д. Он переехал в 16 лет в Финляндию, то есть, он живет в Финляндии не долго. По этой причине для него уроки русского языка как иностранного помогают с финским языком – например, на занятиях переводят тексты с русского на финский.

На 28-ой вопрос «Ты участвуешь в занятиях родного русского языка?» из группы Г2 трое из четырех ответили, что не участвуют в занятиях родного русского языка, потому что это им «не обязательно». Занятия русского языка устраивают обычно после уроков, то есть, у многих уже может не хватать сил или мотивации оставаться еще изучать родной русский язык. Несмотря на это, И6 ответил, что участвует, потому что на этих занятиях совсем другой взгляд на язык.

«Да, раз в неделю. У нас там, во-первых, другая учительница, другие взгляды.. на учение. И мы там больше пишем, всякие вот эти вот, сочинения.»

Из группы Г1 трое из пяти ответили, что ходят на занятия, потому что они обязательные, или чтобы получить зачеты по курсам. Противоположно, И2 и И4 ответили, что они ходят на занятия, так как им интересно. Здесь можно отметить, что из всех информантов, трое (И2, И4 и И6) ответили, что участвуют в занятиях родного русского языка, так как им это нравится. Значительной разницы между ответами информантов групп Г1 и Г2 не было в этом разделе, то есть возраст не влиял на ответы информантов. Скорее всего, те информанты, которые ответили, что не участвуют в занятиях русского языка, считают, что они и так знают русский достаточно хорошо. Возможно, что у них четкое понятие о своей языковой идентичности. Важно помнить, что поддерживать свой родной язык необходимо, чтобы не терять свою идентичность. (Rynkänen 2002: 170.) Хотя, если информанты, не изучающие русский как родной в школе, общаются много на русском языке, их разговорный язык может быть намного сильнее, чем письменная речь. Поэтому было бы важно не забывать развивать свой родной язык.

На 29-ый вопрос «Ты занимаешься дома русским языком?» пять (И1, И3, И4, И7, И9) информантов из всех ответили, что они читают книги, журналы на русском и/или иногда выполняют задания. Из информантов трое (И2, И5, И8) ответили, что специально не занимаются русским языком, потому что не думают, что от этого была бы какая-то польза. И6 ответил, что не делает задания. Объяснил он это следующим образом:

«Нет. Это кажется как то более.. Это было бы странно. Это тоже самое, если б я даже на финском бы... как бы училась.»

Несмотря на то, что в ответах на вопросы разделов «Интерес к России и к русскому языку» и «Изучение и поддержание русского языка» не было значительной разницы между ответами групп Г2 и Г1, мы обратили внимание на следующее. Информанты группы Г1, которые переехали именно в возрасте 15–16 лет (И2, И8, И9), ответили, что не собираются или не знают, собираются ли специально поддерживать свой родной русский язык, потому что они считают, что и так его знают. Эти же информанты ответили, что от длинного русского им нет пользы, на занятии родного русского языка они ходят, потому что это обязательно и дома они тоже не занимаются русским языком. Далее при рассмотрении ответов этих информантов будем называть «русскими», и они будут входить также в группу ГР – группа русских.

5.2.3 Идентичность и язык

Далее будем рассматривать раздел вопросов, который относится к идентичности и к языку. Этот раздел самый главный для нашего исследования, так как в нем мы узнаем о мыслях информантов и об их идентичности согласно их собственным мнениям. В этом разделе шесть вопросов.

На 12-ый вопрос «Кем ты себя считаешь, когда ты находишься в России?» один (И3) ответил, что русским, а четверо (ответили, задумываясь во время интервью, что русскими. Информант И2 ответил, что русским, но немного уже финном. Двое (И6 и И7) ответили, что все-таки финном, потому что уже сильно отличаются от русских, и один информант ответил, что финном. И6 ответил и объяснил так:

«На это сложно ответить, но наверное больше финкой, потому что я очень конкретно отличаюсь от русских там. Например... аа... по разному виду себя. Я более, такая, застенчивая если в России. И как то... даже по одежде. То есть, я смотрю даже на город так, как бы, как туристка чувствую себя.»

Между ответами групп Г1 и Г2 не было разницы, например, И8, который переехал в 15 лет, ответил, что финном, а информант 3, который переехал в 8 лет, ответил, что русским. То есть, возраст переезда не имел прямого влияния при этом вопросе.

На 13-ый вопрос «Кем ты себя считаешь, когда ты находишься в Финляндии?» из всех информантов семеро (И1, И2, И3, И4, И5, И8, И9) ответили, что русским. Из этих семи, двое (И2 и И3), которые переехали в 16 и 8 лет, подчеркнули, что чувствуют себя иммигрантом или «русским в чужой стране». Двое (И6 и И7) из всех ответили, что чувствуют себя полностью финнами. И6, который переехал в полгода в Финляндию, ответил, что чувствует себя финном, у которого просто другая культура.

«В Финляндии я себя считаю чисто финкой. Ну, я когда, например, в городе, я не отличаюсь никак. То есть меня.. я совсем скрытая русская, хахаха! -- [Отличаюсь] по культуре, да.. Потому что, культура это и праздники, и.. и все вот эти вот, традиции. Они конечно отличаются, и у меня более.. как это monipuolinen¹.. ну короче, monipuolinen, хаха, традиционный... tausta².»

На 14-ый вопрос «В целом, ты кем себя больше ощущаешь?» эти же семеро (И1, И2, И3, И4, И5, И8, И9) информантов ответили, что русскими. Это они объясняли в основном тем, что круг общения у них русский. И1 ответил так:

«Скорее всего русской, потому что окружают русские люди и... такого чтобы я.. как бы финской себя чувствовала нету.»

Правда, один из этих информантов, И2, который переехал в 16 лет, ответил:

«Щас пока русским, ну, я думаю, что постепенно буду вливаться в финскую культуру.»

Двое (И6 и И7) из информантов ответили, что считают себя финнами.

---

¹monipuolinen = разнообразный, ²tausta = фон (Jelisejev 2006)

«Ну у меня получается так смешно, что если я в Финляндии, то я пытаюсь очень сильно как бы, для себя, подчеркивать, то что я из двух культур, и то что я, и русская, и я этим очень горжусь. По этому я бы всегда хотела говорить, что я и русская, и финка.»

Эти вопросы оказались не такими легкими для информантов. По теории Холла, у каждого человека есть культурная идентичность, в которую входят понятия о себе, о языке и об обществе (Hall 1999: 19). Культурная идентичность крепко связана с языковой идентичностью. Наши информанты находятся посередине двух культур. Вполне вероятно, что разница двух культур подчеркивается, когда дома и с друзьями одна культура, а в школе другая. Или наоборот – когда с друзьями и в школе одна культура, а дома другая. То есть, вокруг постоянно люди из разных культур – Лаихиала-Канкайнен считает, что культура связана с обществом и людьми, проживающими в нем (Laihiala-Kankainen 2002: 134). Возможно, поэтому информантам трудно определиться, кем они себя считают. По этим же причинам некоторые информанты ощущают себя по-разному находясь в России или в Финляндии.

Также и на 15-ый вопрос, «Какой из языков тебе ближе?» эти же семеро ответили, что для них русский язык является ближе. Двое считали, что финский язык им ближе, потому что они знают его лучше, то есть он более разнообразный.

На 16-ый вопрос, «Какой из языков нужен тебе для выражения чувств? На каком языке ты думаешь? Видишь сны?» из предыдущих семи информантов пятеро ответили, что русский, и двое (И1 и И8), который переехали в 11 и 15 лет, что русский, но иногда и финский. И6 ответил, что финский, но иногда и русский, а И7 ответил, что финский.

В разделе «Идентичность и язык» была небольшая разница между ответами групп Г2 и Г1, то есть, вероятно, что на это влияет возраст переезда. Те информанты, которые переехали из России в Финляндию после десяти лет, считают себя в основном русскими. Из группы Г2 русскими себя считают И3 и И5, которые переехали в Финляндию в 8 и 4 года. А И6 и И7, которые переехали в 0,5 и 2 года считают себя финнами. Назовем информантов И6 и И7 «финнами», так как они не

учились в России, они изучают финский как родной и считают себя финнами. Они входят также в группу ГФ – группа финнов.

Получилось, что из групп Г1 и Г2, мы нашли еще подгруппы: группа русских ГР (И2, И8, И9), и группа финнов ГФ (И6 и И7). На русскость информантов группы ГР влияет то, что они жили долго уже в России и практически окончили школу, то есть, они знают хорошо русский язык. Их языковая идентичность – более русская. А на финскость информантов группы ГФ влияет то, что они прожили практически всю жизнь в Финляндии, то есть не учились в России, и изучают родной финский язык в школе. У них идентичность – более финская.

5.2.4 Ситуации использования русского языка

Далее будем рассматривать раздел вопросов, которые относятся к ситуациям, где информанты используют русский язык. Эти вопросы важные, так как мы хотим выявить языковую идентичность информантов. В этом разделе шесть вопросов. Так как, например, Паавилайнен считает, что отношение к языку и к двуязычию родителей влияет на желание ребенка изучать и использовать языки, поэтому сначала мы рассмотрим родителей информантов (Paavilainen 1999: 105). Также мы думаем, что если у информантов был первый язык русский, то есть если информант говорит дома только по-русски, то ему скорее всего на нем удобнее общаться. Также считают Протасова и Родина – первый язык, это язык, который является самым важным и самым используемым, или который знают лучше всего и с помощью которого себя идентифицируют (Протасова & Родина 2005: 14). Обычно язык семьи, то есть «домашний» язык и является первым, самым используемым, и самым лучшим.

У четырех из информантов оба родители русские, у двух один русский а второй финн, у одного один русский а второй на половину финн, у одного один русский и один ингерманландец, и у одного один русский один украинец. Таблицы представлены ниже:

Таблица 3. Национальность родителей информантов группы 1.

Г1	И1	И2	И4	И8	И9
Национ. род.	рус, ½финн	рус	рус	рус	рус, ингерм.

Таблица 4. Национальность родителей информантов группы 2.

Г2	И3	И5	И6	И7
Национ. род.	рус	рус, финн	рус, укр	рус, финн

На первой строке таблицы расположены номера информантов, на второй строке национальность родителей. ½финн означает, что родитель на половину финн. Ингерм. означает ингерманландца.

На 4-ый вопрос «На каких языках ты общаешься со своими родителями?» пятеро (И2, И3, И4, И8, И9) из всех информантов ответили, что говорят с родителями только по-русски, потому что они не знают или не знают хорошо финский. И1 ответил следующие:

«На русском, потому что мне с ними.. легче как то.. эмоции, может, выразит свои.»

Первый, то есть родной, язык часто соединяют с чувствами и эмоциями. Люютинен и пишет, что первый язык для ребенка – это все. Ребенок показывает и рассказывает свои чувства, знакомится и общается с окружающим миром. (Lyytinen 2008: 105.) То есть, когда дома говорят на одном языке, этот язык становится языком чувств.

Двое (И1 и И5) из всех информантов ответили, что общаются по-русски, потому что уже так привыкли и что так легче. Из группы ГФ, представленной выше, один информант (И6) ответил, что обычно общается по-русски, но иногда и по-фински в зависимости от ситуации.

«Дома в основном на русском, а если в городе, то можем и по-фински.»

Иб переехал в полгода, то есть семья информанта живет в Финляндии уже долго. Они все знают хорошо финский язык, и возможно, что например, общение в городе по-фински, может быть желанием не отличаться от финнов в некоторых ситуациях. Правда, можно подумать, что может быть и так, что Иб просто не обращает внимания на каком языке он говорит, так как он знает, что его все равно поймут.

Один информант (И7) ответил, что общается с одним родителем по-русски, а с другим по-фински. Это зависит от разной национальности родителей.

На 5-ый вопрос «На каком языке ты общаешься с братьями/сестрами?» из всех информантов шестеро (И1, И2, И3, И4, И5, И9) ответили, что общаются по-русски. Из них половина ответили, что они привыкли общаться с братьями и/или сестрами по-русски, а не по-фински. И1 ответил так:

«..а со вторым [братом] по-русски, потому что привычка уже.»

Причина этой «привычки» в том, как Хассинен и пишет, что обычно дети запоминают, на каком языке они с другими детьми или с взрослыми разговаривают первый раз. В следующий раз, у ребенка есть уже ожидания, и он «знает» на каком языке он должен общаться в разных ситуациях. (Hassinen 2002: 139.) То есть, привычка – это знание о ситуации, и на самом деле ее, может быть, не очень легко изменить.

Из группы ГФ оба (Иб и И7) ответили, что общаются с братьями/сестрами по-фински, потому что так легче, понятней и уже привыкли. Иб ответил так:

«По-фински. Нам легче понимать друг друга, и потому что мы пользуемся в основном такими словами, которые с друзьями, и которые... не.. не в доме.. niinku¹ koulu²..»

---

¹niinku = как бы, разг. язык, ²koulu = школа (Jelisejev 2006)

На 7-ой вопрос «У тебя есть русские друзья в России» семеро ответили, что у них есть друзья в России, и с ними все общаются на русском языке. У двух нет друзей в России.

На 8-ой вопрос «Ты часто общаешься с людьми, проживающими в России?» эти же семеро ответили, что общаются часто или довольно часто с друзьями и с родственниками в основном через Интернет.

На 6-ой вопрос «У тебя есть русские друзья в Финляндии?» семеро ответили, что у них в Финляндии больше русских друзей, чем финских. Из них многие сказали, что общаются по-русски, потому что они русские или так легче. И2 ответил так:

«На русском.. потому что.. они все русские. У них родной язык русский.»

И1 признался, что общается с русскими друзьями иногда и по-фински:

«Нуу, на русском.. но иногда мы можем начать по-английски или по-фински говорить.. Иногда даже бывает такой смешанный язык – на половину русский на половину финский. Как то так, легко дается.»

У информантов из группы ГФ (И6 и И7) друзей больше финских, а с русскими друзьями или знакомыми они общаются в основном по-фински, и иногда по-русски. И6 объяснил так:

«Когда как.. С кем то, которые переехали более поздно, я общаюсь по-русски. А те, которые хорошо владеют финский язык, я с ними по-фински.»

Таким образом, можно сделать вывод, относящийся к нашей группировке информантов. Вполне вероятно, что ежедневно информанты (И6 и И7) из группы ГФ, используют ежедневно больше финский язык, чем русский: в школе, дома и с друзьями. Остальные информанты пользуются больше русским языком, то есть у них свой круг общения и своя культура, хотя они и живут в Финляндии. Похоже, что даже информанты И3 и И5, которые переехали в Финляндию до десяти лет, в 8 и 4 года, общаются ежедневно больше на русском языке. По Протасовой и Родиной, первый язык является самым важным и самым используемым

(Протасова & Родина 2005: 14). У И7 понятно, что первым языком можно назвать финский, так как второй из его родителей финн, с братьями/сестрами он общается на финском – и вообще, чаще использует финский язык. Возможно, что И7 знает и финский и русский на одном уровне, но он определяет себя через финский язык – то есть, по языковой идентичности он больше финн. Интересно, что И6 считает себя больше финном, чем русским – хотя он на самом деле на половину русский, на половину украинец. У И6 первый язык – это русский. Но И6 переехал в Финляндию в полгода, и возможно, что он ходил в садик, где он практически с самого детства слышал финский язык. Так как у И6 в основном финские друзья и он ходит в финскую школу, то возможно, что он также определяет себя через финский язык.

Интересно также отметить, что получается, что по теории Щербы, у нашего информанта И7 смешанное двуязычие – то есть, когда, например, дома говорят на двух языках, а в среде на одном из этих языков, и у И6 чистое двуязычие, потому что дома говорят на одном языке, а в окружающей среде (Щерба 1974: 313–318). Важно все равно не забывать, что двуязычие это так называемый навык, а идентичность – это психическое, личное мнение или представление о себе. То есть, у И6 и И7 может быть смешенное и чистое двуязычие, которое может быть равным или неравным, но это не влияет непосредственно на идентичность.

На последний, 18-ый, вопрос этой группы, «Ты смешиваешь языки или меняешь язык в разговоре?» пятеро признались, что смешивают русский и финский. Остальные трое сказали, что смешивают иногда или редко. Причины смешивания языков информанты назвали следующие: это легче, слова сами «вылетают» или в русском языке нет фраз или слов, которые необходимы при проживании в Финляндии. Например, И4, объяснил так:

«Да.. Потому что в Финляндии есть то, чего нет в России. По-русски это уже ни как не скажешь. Например ”työvoimatoimisto¹”, такое не скажешь по-русски.»

---

¹työvoimatoimisto = бюро по безработицы в Финляндии

Самое интересное, что все информанты ответили, что вставляют именно финские слова в русскую речь, потому что так легче и быстрее. Двое ответили, что некоторые русские слова забываются, и вспоминаются быстрее по-фински. По Ромэин, смешивание языков означает, что в одном разговоре используется два или более языков. Обычно человек осознает смешивание языков, но бывает и так, что человек сам этого даже не замечает. (Romaine 1989: 121.) В русский язык могут проникать такие слова, которых нет в русском языке или в российском обществе и культуре – то есть, слова, которые связаны, например, со строением общества.

Чтобы выяснить, относится ли смешение языков в разговоре к трудностям русского и финского языков, мы рассмотрим также вопрос «Ты считаешь, что в некоторых ситуациях тебе трудно или неприятно выразиться на нужном языке?» из раздела номер 6 – Проблемы, возникающие с языками.

На 19-ый вопрос «Ты считаешь, что в некоторых ситуациях тебе трудно или неприятно выразиться на нужном языке? На каком языке ты сталкиваешься с такими ситуациями?» пять (И2, И3, И4, И8, И9) из всех информантов ответили, что у них бывают или бывают иногда ситуации, в которых им трудно выразиться на финском языке. И3 ответил так:

«Ну если учителю пытается объяснить, или если в магазине что-то объяснить надо, то есть какая-то проблема, то как бы иногда легче сказать по-русски..»

Из пяти три (И4, И8, И9) информанта ответили, что обычно такое случается в деловых или в официальных ситуациях. И4 ответил так:

«Да, например, объясниться с учителем. Или пойти по делам куда-нибудь.. в банк.»

А И9 привел пример другой деловой ситуации:

«Но трудно может быть, иногда. -- Например, мне папа попросит что-нибудь в магазине спросить какую-нибудь часть для машины --.»

В то же время, на этот вопрос трое (И1, И6, И7) ответили, что им трудно выразиться именно на русском языке, например, в деловых или в официальных ситуациях. Из этих трех информантов два входят в группу ГФ. И6 ответил так:

«Да, в основном на русском языке, когда нужно.. ну как вот эта ситуация, чтоб ну как можно больше слов было только по-русски. И нужно как бы объяснять много что-то, или.. или более четко.. выразаться.»

Эту разницу можно объяснить тем, что те, у кого бывают трудности выразиться на финском языке, не знают финский язык так хорошо, как те, у которых не бывает трудностей выразиться на финском. Некоторые деловые ситуации, например, в банке, требуют хорошего знания языка и культуры, то есть надо также знать, как в определенных ситуациях положено выражаться. Савиль-Троике выделяет языковую компетентность – академическую компетентность и интерперсональную компетентность (Saville-Troike 2010: 135). Возможно, что академическая компетентность означает не только язык, который нужен для учебы, а также и язык, который нужен для определенных ситуаций, например, для официальных ситуаций.

Рассмотрим ответы подробнее. Четыре из пяти информантов (И2, И4, И8, И9), которые ответили, что у них проблемы с финским языком, переехали в Финляндию в 15–16 лет, часто бывают в России, у них больше русских друзей, и оба родителя русские. Один информант, И3, ответил так же, как и эти четыре, но он переехал в 8 лет. То есть, можно сказать, что эти информанты используют больше русский язык, чем финский, и их окружают русскоязычные люди.

Далее рассмотрим ответы тех информантов (И1, И6, И7), которые ответили, что у них возникают трудности выразиться на русском языке. Они переехали в 11 лет, в полгода и в 2 года. У И1 один родитель русский, другой на половину финн. У И7 один родитель русский, другой финн. У И6 один родитель русский, другой украинец. Информанты И1 и И6 ездят 2–3 раза в год в Россию. У информантов И6 и И7 больше финских друзей, чем русских. И1 считает себя русским, так как круг его общения русский. Также И1 рассказывает, что у него возникают иногда проблемы с финским, так как запас слов довольно маленький. То, что у

информантов И6 и И7 не бывает трудностей выразится на финском языке зависит, скорее всего, от того, что они много используют финский язык. Может быть, что у И1, сильная финская устная речь, и поэтому ему бывает трудно выразиться на русском, а с письменной речью бывают проблемы.

5.2.5 Выводы

По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что на языковую идентичность влияют, помимо возраста переезда и периода школы в России, также круг общения в Финляндии – то есть, родители, друзья. Естественно, на языковую идентичность влияют еще и такие факторы, которые практически невозможно выяснить. Далее сравним еще те факторы, которые мы выяснили в этом исследовании. Также мы будем сравнивать наши выводы с теорией Исканиус, представленной в разделе 2.2.4. Повторим еще группы идентичности по Исканиус:

1. Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости
2. Двужычные
3. Русскоязычные и позитивно относящиеся к русскости
4. Русскоязычные
5. Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости

Сначала разобьем группу Г1 на две, по результатам нашего анализа. В Г1а входят информанты И2, И8 и И9, а в Г1б входят И1 и И4.

Как мы уже отметили, часть информантов группы из Г1а, которые переехали довольно поздно в Финляндию, в возрасте 15–16 лет (И2, И8, И9), не поддерживают специально свой русский язык, так как они считают, что его и так хорошо знают. Это понятно, так как они практически проучились в России. Эти же информанты не видят пользы от изучения русского как иностранного в школе, так как русский язык является им родным языком, на котором они учились в школе в России. Все трое, то есть И2 и И8, окончили 9 классов в России, а И9

окончил 8, то есть они провели большинство школьных лет в России. У этих трех иммигрантов больше русских друзей, чем финских в Финляндии. То есть, можно сказать, что у этих информантов круг общения русский, язык у них, скорее всего, сильнее русский, так как они на нем общаются, и таким образом языковая идентичность тоже русская.

Согласно группировке Исканиус, этих информантов Г1а (И2, И8, И9) можно определить в несколько групп. Они все считают себя в основном русскими, у них у всех много русских друзей и они все общаются больше на русском языке. По нашему мнению, информанты подходят в группу *«Русскоязычные»*, так как по словам Исканиус, в этой группе информанты считали себя русскими, но не подчеркивали этого. Несмотря на это, в некоторых ситуациях они чувствовали себя финнами, они также считали, что в каких-то ситуациях они похожи на финнов. Но, И2, И8 и И9 рассказывали, что дружат они в основном с русскими, а по группировке Исканиус, *русскоязычные* дружили и общались и русскими, и с финнами. И2, И8 и И9 можно определить еще и в другую группу. По группировке Исканиус, информанты в группе *«Русскоязычные, позитивно относящиеся к русскости»* чувствовали себя русскими, в их кругу общения не было финнов, и они общались в основном с другими русскоязычными – для них важно быть русским, и они это показывают. Но, наши информанты не очень подчеркивали свою русскость. То есть, наши информанты находятся где-то между этими двумя группами.

Из группы Г1б И1 и И4 переехали в 11 и 15 лет. Оба информанта поддерживают русский язык, читая книги, и они оба считают, что русский как иностранный помогает им не забывать русский.

У информанта И1 второй из родителей на половину финн, то есть, уже это скорее всего, влияет на идентичность. У И1 также больше русских друзей, и ему легче общаться на русском, но иногда смешиваются слова, и ему легче выразиться на финском. Самое интересное, что проблемы у него возникают с русским языком, например, в разных деловых ситуациях. Это говорит, возможно, о том, что языковая идентичность у него склоняется сильнее на финскую идентичность. По группировке Исканиус, мы определим И1 в группу *«Двуязычные»*, так как он

знает хорошо и финский, и русский языки, общается и с финнами, хотя друзей у него больше русских. Исканиус отмечает, что в этой группе информанты чувствуют себя не русскими и не финнами, или теми и другими, но не полностью, или им трудно определить свою языковую идентичность. Информант И1 ответил, что чувствует себя *«скорее всего русским»*, и объяснил, что он чувствует себя русским, так как у него круг общения в основном русский. Вполне возможно, что его языковая идентичность двуязычная, то есть русско-финская.

И4 ездит чаще всех в Россию, у него тоже больше русских друзей, с финнами он общается мало, и он считает себя русским и в России, в Финляндии. Проблемы с выражением у него бывают в финском языке. Иногда забываются слова или просто бывает, трудно выразится правильно в нужной ситуации. По группировки Исканиус, мы считаем, что И4 входит в группу *«Русскоязычные, позитивно относящиеся к русскости»*, так как он общается в основном с другими русскоязычными и считает себя русской. От *русскоязычных* И4 отличается тем, что он подчеркивает свою русскость: ездит в Россию, готовить еду и хочет изучать дальше русский язык.

Из группы Г2 более русскими себя считают информанты И3 и И5, которые переехали в Финляндию в 8 и 4 года. У И5 один из родителей финн, и это может влиять на идентичность – то есть, добавлять финскую идентичность. И3 считает, что русский язык как иностранный замедляет развитие его родного русского языка, а И5 считает, что он улучшает и поддерживает. И3 ответил, что у него бывают проблемы с финским языком, то есть у него языковая идентичность больше русская, а И5 ответил, что у него не бывает проблем ни с финским, ни с русским языками.

Информант И3 переехал в Финляндию в восемь лет. Он ездит часто в Россию. Согласно группировке Исканиус, И3 можно определить в группу *«Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости»*, так как он считает себя полностью русским. В интервью он ответил, что находится он в чужой стране, что должен бы быть в России. Так определяет и Исканиус – они считают себя русскими, проживающими в Финляндии, они не чувствовали себя финнами. *Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости*, считают, что настоящие

русские в России, и поэтому скучают туда. В Финляндии они считают себя «другими» русскими, то есть, что они отличаются от русских в России. Можно сделать вывод, что у И4 очень сильная русская идентичность. Такое бывает, что при переезде ребенок или подросток начинает относиться негативно к новой стране, например, особенно, если он не хотел переезжать. Можно гадать, что здесь произошло так, что И4 только пошел в школу, познакомился с новыми детьми, и потом пришлось переехать. Но естественно, этого мы не знаем.

Мы считаем, что И5 можно определить, скорее всего, в *«Двуязычные»*, так как он чувствует себя русским, у него есть и финские, и русские друзья, с которыми он может общаться на обоих языках, он живет с четырех лет в Финляндии, и он считает, что у него нет трудностей при использовании языков. Хотя И5 считал себя в основном русским, его языковая идентичность скорее всего все равно двуязычная, то есть русско-финская, а вот культурная идентичность может быть русской.

Рассмотрим далее информантов И6 и И7, которые переехали в 0,5 и 2 года считают себя больше финнами. Оба информанта считали, что от русского как иностранного есть польза, но И6 участвовал в уроках родного русского языка, а И7 нет. Они оба считали себя финнами и в России, и в Финляндии. Правда, И6 ответил, что гордится русскими корнями, и что он финн, но с чуть разной культурой.

Согласно группировке Исканиус, мы определим И6 в группу *«Двуязычные»*, так как он считает себя и финном, и русским, и владеет обоими языками отлично. Информант И6 вообще по культурной и этнической идентичности русский, но по языковой идентичности он и русский и финн, даже может быть чуть больше финн. Это может зависеть от того, что он проучился в Финляндии и общается в основном с финнами.

Информант И6, на самом деле, очень интересен. Он прекрасно влился в финскую культуру, не смотря на то, что родители у него не финны. Нам кажется, что это говорит о том, что у детей и у молодежи, на адаптацию в новую страну влияет больше всего именно друзья. Можно сравнить с информантом И3, который

переехал в 8 лет, считает себя русским и скучает по России – и общается только с русскими. Это естественно не известно, по какой причине И3 выбрал общаться с русскими, но можно подумать, что нехватка положительных финских отношений, например, сразу после переезда в Финляндию, влияет на отношения к финскости сейчас. Но опять же, в нашем исследовании, мы рассматриваем только несколько факторов, влияющих на языковую идентичность.

Информант И7, который переехал в два года, ездит в Россию не чаще чем раз год, считает себя финном в Финляндии и финном в России, не очень интересуется делами России, входит по группировке Исканиус в группу *«Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости»*. Исканиус пишет, что в этой группе информанты относятся позитивно к финнам и к финскому языку. Они проводят время с финнами, и говорят часто по-фински, и к русскому языку относятся позитивно. Мы считаем, что И7 не совсем подходит к этой группе. И7 также естественно двуязычный, но он не считает себя русским. Здесь можно разделить, например, следующим способом. У И7 культурная идентичность финская, так как он не проявляет значительный интерес к России, но его языковая идентичность финско-русская, хотя он сам считает себя финном.

Из-за ситуации с информантом И7, мы решили к нашим результатам добавить еще одну группу, в которой русский иммигрант уже прижился в Финляндии в такой степени, что считает себя полноценным финном, и в худшей ситуации может даже забыть, или негативно относиться к России и к русскому языку. Эту группу мы назовем *«Русскоязычные, негативно относящиеся к русскости»*. Группу мы определим так: в группу входят те русские, которые не чувствуют себя русскими. Они считают себя финнами, и иногда забывают или хотят забыть, что они русские. Русскоязычные, негативно относящиеся к русскости, могут не ладить с русскими, или просто не понимать русскую культуру. В эту группу будет входить наш информант И7.

Мы сделали вывод, что в нашем исследовании возраст переезда не влияет на идентичность. Естественно возможно, что возраст переезда влияет, но по нашему мнению, этого не было видно в нашем исследовании в такой степени, чтобы определить его влияние на языковую идентичность. Например, возраст переезда

может влиять с точки зрения учебы в России – те, кто учился в России, общался естественно в школе на русском, и это, возможно, укрепляет русскую языковую идентичность. Также мы считаем, что в какой-то степени мнения и отношение родителей к русскому и финскому языкам влияет на отношение к языкам подростка. То есть, например, общение с родственниками, особенно в детстве, исходило, скорее всего, от родителей, а также, например, и занятия русского языка дома, в свободное время. Родители, скорее всего, влияли или влияют на то, сколько подросток занимается дома русским языком. То есть, хотя родители прямо не влияют на языковую идентичность, но они поддерживают и управляют развитием своих детей.

Мы выяснили, что для русской молодежи в Финляндии самый важный элемент, влияющий на их языковую идентичность – это круг общения, так как русскоязычные гимназисты определяют себя через ровесников. Это можно увидеть четко в ответах информантов. Информанты И1, И2, И3, И4, И5, И8 и И9 ответили, что у них в основном русские друзья, с которыми они общаются по-русски. Если их друзья знают финский язык, то они все равно общаются с ними по-русски, так как по словам информантов «они же ведь русские». Информанты И6 и И7 рассказали, что у них больше финских друзей, а с русскими друзьями, которые знают финский язык, они общаются по-фински, и иногда по-русски. То есть, сильнее всего на языковую идентичность русскоязычных гимназистов влияет общение с друзьями. Это являлось главным вопросом нашего исследования. Правда, опять же, невозможно сказать, по каким причинам подростки общаются больше с русскими или с финнами, и это, естественно, также важный фактор.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели языковую идентичность русскоязычных гимназистов-иммигрантов. Целью исследования было выяснить, как русскоязычные гимназисты поддерживают свой родной русский язык, как русский, изучаемый как иностранный, влияет на финский язык и их идентичность. Мы рассмотрели языковые особенности русскоязычных гимназистов, то есть, мы выяснили, как они поддерживают русский язык, и их отношение к русскому языку и культуре.

Тема нашего исследования актуальна, так как в Финляндии проживает много русскоязычных людей, многие из которых ещё дети и подростки. Русские составляют самое большое меньшинство. Сейчас все больше рождается детей-иммигрантов второго поколения, у которых первым языком которых будет скорее всего являться русский. В школах становится все больше и больше таких детей.

Изучение их языковой идентичности обосновано тем, чтобы иметь возможность помогать русскоязычным гимназистам окончить гимназию, развивая финский язык и поддерживая родной русский язык, и чтобы они имели возможность продолжать образование дальше.

По результатам нашего исследования, можно сделать вывод, что возраст переезда не влияет на идентичность. Зато родители влияют на языковую идентичность не в прямом смысле, а их отношение к русскому и финскому языкам отражается на мнениях подростка.

Мы выяснили, что для русских гимназистов в Финляндии самый важный элемент, влияющий на их языковую идентичность – это круг общения, так как русскоязычные гимназисты определяют себя через ровесников. То есть, сильнее всего на языковую идентичность русскоязычных гимназистов влияет общение с друзьями.

Мы сравнили результаты нашего исследования с теорией Исканиус по языковой идентичности (2006). Повторим еще группы языковых идентичностей по Исканиус.

1. Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости
2. Двужычные
3. Русскоязычные и позитивно относящиеся к русскости
4. Русскоязычные
5. Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости

Во вторую группу *«Двужычные»*, мы определили информантов И1, И5 и И6. Они все знают хорошо финский язык, общаются и с финнами, и с русскими. В этой группе информанты чувствуют и русскими и финнами, или чуть больше русскими, но все равно и финнами. У них нет трудностей с финским языком, а с русским – редко, в основном в деловых ситуациях.

В третью группу *«Русскоязычные, позитивно относящиеся к русскости»* мы определили информанта И4 и информантов И2, И8, И9. Они все чувствовали себя

русскими, в их кругу общения не было финнов – они общались в основном с другими русскоязычными. *Русскоязычные, позитивно относящиеся к русскости* хотят отличаться от финнов и подчеркивают свою русскость.

По этой причине, информантов И2, И8 и И9 можно также определить в четвертую группу «*Русскоязычные*», так как по словам Исканиус, в этой группе информанты считают себя русскими, но не подчеркивают этого. Несмотря на это, в некоторых ситуациях они чувствовали себя финнами, они также считали, что в каких-то ситуациях они похожи на финнов. А от *русскоязычных* И4 отличается тем, что он подчеркивает свою русскость: ездит в Россию, готовит еду и хочет изучать дальше русский язык. Для *русскоязычных, позитивно относящихся к русскости*, важно быть русским, и они это показывают.

В пятую группу «*Русскоязычные, негативно относящиеся к финскости*» мы определили информанта И3, так как он считает себя полностью русским, проживающим в Финляндии, и он не чувствует себя финном. В интервью он ответил, что он «*русский в чужой стране*».

Один из наших информантов, И7, не вошел ни в одну группу по группировке Исканиус. И7 не совсем входит в группу «*Русскоязычные, позитивно относящиеся к финскости*», так как он считает себя финном, и не очень интересуется делами России, то есть, он вообще не считает себя русским, хотя он двуязычный.

Поэтому, мы добавили еще одну группу, то есть шестую группу к группировке языковой идентичности русскоязычных иммигрантов в Финляндии по Исканиус – «*Русскоязычные, негативно относящиеся к русскости*». Группу мы определяем следующим образом: они не чувствуют себя русскими, они считают себя чистыми финнами, и иногда забывают или хотят забыть, что они русские. *Русскоязычные, негативно относящиеся к русскости*, могут не ладить с русскими, или просто не понимать русскую культуру.

В нашей работе мы рассмотрели вопросы отношения иммигрантов к русскому и финскому языкам, к идентичности, к проблемам языка. Хотя мы выяснили

языковую идентичность наших информантов, важно не забывать, что, естественно, на языковую идентичность иммигрантов влияют еще и такие факторы, которые невозможно выяснить, или которые мы не смогли в этом исследовании выявить. Это будет интересно продолжить в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследовательская литература

- Ванхала-Анишевски М. & Ляхтемяки М. 2010. Многоязычие как ресурс: русско-финское двуязычие среди студентов-иммигрантов. В книге: *Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Выпуск XI*. Санкт-Петербург: Северная звезда, 40–45.
- Гальскова Н.Д. & Гез Н.И. 2005. *Теория обучения иностранным языкам*. Москва: Academia.
- Земская Е.А. (Отв. ред) 2001. *Язык русского зарубежья, общие процессы и речевые портреты*. Языки славянской культуры. Москва: Вена.
- Лебедева Н.М. 1999. *Введение в этническую и кросс-культурную психологию*. Москва: Ключ-С.
- Леонтьев А.А. 1999. *Основы психолингвистики*. Москва: Смысл.
- Мустапарта А.-К. 2010. Изучение русского языка в основной школе гимназии и при обучении взрослых. В книге: *Изучение и преподавание русского языка в Финляндии*. Ред. Мустайоки А. и другие. Санкт-Петербург: Златоуст. 106–115.
- Новицки Е. 2010. Двуязычие глазами русскоязычных матерей, живущих в Финляндии. В книге: *Изучение и преподавание русского языка в Финляндии*. Ред. Мустайоки А. и другие. Санкт-Петербург: Златоуст. 349–356.
- Протасова Е. Ю. 2004. *Феннороссы: жизнь и употребление языка*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Протасова Е.Ю. & Родина Н.М. 2005. *Многоязычие в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Рюнканен Т. Молодые русскоязычные иммигранты в Финляндии: возможности изучения и сохранения русского языка как родного. В книге: *Изучение и преподавание русского языка в Финляндии*. Ред. Мустайоки А., Протасова Е., Копотев М., Никунласси А.О. & Хуттунен Т. Санкт-Петербург: Златоуст. 377–391.
- Шарков Ф.И. & Родинов А.А. 2003. *Социология массовой коммуникации*. Москва: Социальные отношения.
- Щерба Л. В. 1974. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград: Наука.
- Dufva H. 2002. Dialogia suomalaisuudesta. В книге: *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Ред. Laihiala-Kankainen, S., Pietikäinen S. & Dufva H. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 21–38.
- Eskola J. & Vastamäki J. 2001. Teemahaastattelu: Opit ja opetukset. В книге: *Ikkunoita tutkimusmetodeihin I*. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 24–42.

- Finlex = FINLEX Säädökset alkuperäisinä. *Laki maahanmuuttajien kotouttamisesta ja turvapaikanhakijoiden vastaanotosta annetun lain muuttamisesta*. 1215/2005 §7 & §9. <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2005/20051215> 29.2.2012.
- Hall S. 1999. *Identiteetti*. Перевод и ред. Lehtonen & Herkman. Tampere: Vastapaino.
- Hassinen S. 2002. *Simultaaninen kaksikielisyys*. Läheiset sukukielet viro ja suomi rinnakkain. Oulu: Oulun yliopisto. Докторская диссертация.
- Hirsjärvi S. & Hurme H. 2000. *Tutkimushaastattelu. Teemahaastattelun teoria ja käytäntö*. Helsinki: Yliopistopaino.
- Hirsjärvi S., Remes P. & Sajavaara P. 2003 *Tutki ja kirjoita*. Vantaa: Tammi.
- Holt M. & Gubbins P. 2002. Introduction. В книге: *Beyond Boundaries. Language and Identity in Contemporary Europe*. Ред. Gubbins P. & Holt M. Clevedon: Multilingual Matters, 1–10.
- Häkkinen K. 2007. *Kielitieteen perusteet*. Tampere: Tammer-Paino Oy.
- Iskanius S. 2002. Kahden kielen ja kulttuurin labyrintissa – venäjänkielisten maahanmuuttajanuorten kieli-identiteetti. В книге: *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Ред. Laihiala-Kankainen, S., Pietikäinen S. & Dufva H. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 200–218.
- Iskanius S. 2006. *Venäjänkielisten maahanmuuttajaopiskelijoiden kieli-identiteetti*. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto. Докторская диссертация.
- Jasinskaja-Lahti I. & Liebkind K. 2006. Venäjänkielisten maahanmuuttajanuorten perheavot ja identiteetti. В книге: *Monikulttuurinen Suomi. Etniset suhteet tutkimuksen valossa*. Ред. Liebkind K. Helsinki: Gaudeamus. 124–137.
- Jasinskaja-Lahti I., Liebkind K. & Vesala T. 2002. *Rasismi ja syrjintä Suomessa. Maahanmuuttajien kokemuksia*. Helsinki: Gaudeamus.
- Jelisejev J. 2006. *Suomi - Venäjä - Suomi -sanakirja*. Jyväskylä: Gummerus.
- Kalliokoski J. 2008. Suomi toisena kielenä ja koulussa kirjoittaminen. В книге: *Nuoret kielikuvassa. Kouluikäisten kieli 2000-luvulla*. Ред. Routarinne S. & Uusi-Hallilla T. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 349–370.
- Kosonen L. 2006. Maahanmuuttajanuorten tukeminen käytännössä. В книге: *Monikulttuurinen Suomi. Etniset suhteet tutkimuksen valossa*. Ред. Liebkind K. Helsinki: Gaudeamus, 149–157.
- Laihiala-Kankainen S. 2002. Venäjänkieliset Suomessa – piiloon jäänyt kulttuurivähemmistö. В книге: *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Ред. Laihiala-Kankainen, S., Pietikäinen S. & Dufva H. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 133–153.
- Larsen-Freeman D. & Long M. 1991. *An introduction to second language acquisition research*. London: Longman.
- Latomaa S. 2003. Maahanmuuttajaoppilaat ja oikeus kahteen kieleen. В книге: *Suolla suomea*. Ред. Nissilä L. Vaarala H. Martin M. & Latomaa S. Helsinki: Äidinkielen Opettajain liitto, 11–32.
- Leiwo M. 2008. Kouluikäisen kielenosaaminen ja koulun kieli. В книге: *Näkökulmia kehityspsykologiaan. Kehitys kontekstissaan*. Ред. Lyytinen P., Korhonen M. & Lyytinen H. Helsinki: WSOY. 202–218.
- Liebkind K., Jasinskaja-Lahti I. & Haaramo J. 2006. Maahanmuuttajanuorten sopeutuminen kouluun. В книге: *Monikulttuurinen Suomi. Etniset suhteet tutkimuksen valossa*. Ред. Liebkind K. Helsinki: Gaudeamus. 138–148.
- Lind I. 1999. Maahanmuuttajalapsille oppimiseen annetut oikeudet ja mahdollisuudet. В книге: *Monikulttuurinen koulutus – perusteita ja kokemuksia*. Ред. Matinheikki-Kokko K. Helsinki: Opetushallitus. 96–102.

- Lyytinen P. 2008. Lapsen kielen ja kommunikointitaitojen kehitys. В книге: *Näkökulmia kehityspsykologiaan. Kehitys kontekstissaan*. Ред. Лyytinen P., Korkiakangas M. & Lyytinen H. Helsinki: WSOY. 105–121.
- Mitchell R. & Myles F. 2004. *Second language learning theories*. London: Hodder Education Publishers.
- Munter H. 2003. Minä muiden kanssa. Minuuden sosiaalinen synty. В книге: *Näkökulmia kehityspsykologiaan. Kehitys kontekstissaan*. Ред. Лyytinen P., Korkiakangas M. & Lyytinen H. Helsinki: WSOY. 66–86.
- Nurmi J-E. 2008. Nuoruusiän kehitys: etsintää, valintoja ja noidankehiä. В книге: *Näkökulmia kehityspsykologiaan. Kehitys kontekstissaan*. Ред. Лyytinen P., Korkiakangas M. & Lyytinen H. Helsinki: WSOY. 256–274.
- Opetusministeriö 2004. *Kieli ja sen kieliopit*. Helsinki: Edita.
- Paavilainen T. 1999. Venäjää äidinkielenä -opetus suomalaisessa koulussa. В книге: *Monikulttuurinen koulutus – perusteita ja kokemuksia*. Ред. Matinheikki-Kokko K. Helsinki: Opetushallitus. 103–115.
- Patton M. Q. 2002. *Qualitative research & evaluation methods*. Thousand Oaks: Sage Publications.
- Pöyhönen S., Tarnanen M., Kyllönen T., Vehviläinen E-M. & Rynkänen T. 2009. *Kielikoulutus maahanmuuttajien kotoutumiskoulutuksessa. Tavoitteet, toteutus ja hallinnollinen yhteistyö*. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus.
- Romaine S. 1995. *Bilingualism*. Oxford: Blackwell Publishers.
- Ruusuvuori J. & Tiittula L. 2005. *Haastattelu. Tutkimus, tilanteet ja vuorovaikutus*. Jyväskylä: Gummerus.
- Rynkänen T. 2002. Venäläisen maahanmuuttajan kokemuksia. В книге: *Moniääninen Suomi. Kieli, kulttuuri ja identiteetti*. Ред. Laihiala-Kankainen S., Pietikäinen S. & Dufva H. Jyväskylä: Soveltavan kielentutkimuksen keskus, 169–172.
- Saville-Troike M. 2010. *Introducing Second Language Acquisition*. New York: Cambridge University Press.
- Tanttu J. 2008. *Venäjänkielisenä Suomessa 2008: selvitys vähemmistövaltuutetulle*. Helsinki: Vähemmistövaltuutettu.
- Tilastokeskus 2007. *Suomalainen lapsi 2007*. Helsinki: Multiprint.
- Tilastokeskus 1 = Tilastokeskus. Liitekuvio 2. *Väestö syntymämaan, kansalaisuuden ja äidinkielen mukaan* 31.12.2010. http://www.stat.fi/til/vaerak/2010/vaerak_2010_2011-03-18_kuv_002_fi.html. 7.1.2012.
- Tilastokeskus 2 = Tilastokeskus. Liitekuvio 3. *Suurimmat vieraskieliset ryhmät 2000 ja 2010*. http://www.stat.fi/til/vaerak/2010/vaerak_2010_2011-03-18_kuv_003_fi.html. 7.1.2012.
- Tilastokeskus 3 = Tilastokeskus. Artikkelit: *Suomessa jo 50 000 venäjänkielistä*. http://www.stat.fi/artikkelit/2009/art_2009-09-08_005.html. 28.1.2012.
- Tilastokeskus 4 = Tilastokeskus. Liitekuvio 2. *Suurimmat vieraskieliset ryhmät 2001 ja 2011*. http://www.stat.fi/til/vaerak/2011/vaerak_2011_2012-03-16_kuv_002_fi.html. 18.5.2012.
- Tuomi J. & Sarajärvi A. 2009. *Laadullinen tutkimus ja sisällönanalyysi*. Helsinki: Tammi.
- Vilkko-Riihelä A. 2003. *Psykyke*. Porvoo: WSOY.
- Woolfolk A. 2009. *Educational Psychology*. New Jersey: Pearson.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Опрос для отбора информантов для интервью

Ответь, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Имя, фамилия:
2. Возраст:
3. Эл. адрес:
4. Место рождения:
5. Во сколько лет ты переехал(а) в Финляндию:
6. Национальность родителей (отметь рус. фин. и.т.д.):
  - мать
  - отец

Обведи, пожалуйста:

7. Твой первый язык русский / финский ?
8. У тебя есть братья / сестры ?
9. Ты изучаешь финский как родной / иностранный (S2) ?
10. Ты изучаешь русский как родной / иностранный (pitkä venäjä) ?

Спасибо за ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Вопросы для интервью

1. В каком возрасте ты переехал(а) в Финляндию?
2. Какой твой первый язык? На каком языке ты стал(а) сначала говорить?
3. Какой национальности твои родители?

4. На каких языках ты общаешься со своими родителями? Почему?
5. У тебя есть братья/сестры? На каком языке ты с ними общаешься? Почему?
6. У тебя есть русские друзья в Финляндии? На каком языке ты с ними общаешься? Почему? У тебя больше каких друзей: русских или финских?
7. У тебя есть русские друзья в России? На каком языке ты с ними общаешься? Почему?
8. Ты часто общаешься с людьми, проживающими в России? (По телефону, через интернет)

9. Ты часто едешь в Россию? (к родственникам, к друзьям)
10. Ты следишь за СМИ (Средством Массовой Информации) России? Читаешь газеты, интернет-газеты, журналы? Смотришь телевидение? Слушаешь радио? Почему?

11. Ты ходил(а) в детский сад или в школу в России? Сколько лет?

12. Кем ты себя считаешь, когда ты находишься в России?
13. Кем ты себя считаешь, когда ты находишься в Финляндии?
14. В целом, ты кем себя больше ощущаешь?

15. Какой из языков тебе ближе?
16. Какой из языков нужен тебе для выражения чувств? На каком языке ты думаешь? Видишь сны?
17. Какой из языков тебе больше нравится?

18. Ты смешиваешь языки или меняешь язык в разговоре? Почему?

19. Ты считаешь, что в некоторых ситуациях тебе трудно или неприятно выразиться на нужном языке? На каком языке ты сталкиваешься с такими ситуациями? Именно в каких ситуациях?
20. Ты считаешь, что у тебя возникают проблемы с финским языком? Почему? Случается ли так с русским языком?
21. Ты считаешь, что русский язык имеет какое-то влияние на твоё владение финским языком?
22. Ты считаешь, что русская культура присутствует в твоей жизни в Финляндии? В каком виде?
23. По твоему мнению, ты хорошо учишься? Ты доволен/довольна? Почему да/нет?
24. Какие предметы для тебя трудные? А какие лёгкие? Как ты думаешь, это из-за знания русского?
25. У тебя есть проблемы понимания специфической терминологии разных школьных предметов? Если да, то каких?
26. Ты изучаешь финский как родной? А русский? Почему ты так решил(а)?
27. Как ты считаешь, от так называемого «длинного русского» тебе есть польза? Помогает ли он тебе поддерживать родной русский язык? Как он влияет на твой родной русский язык?
28. Ты участвуешь в занятиях родного русского языка? Почему да/нет?
29. Ты занимаешься дома русским языком? Делаешь задания, читаешь тексты? Почему да/нет?
30. После гимназии ты собираешься продолжать учить или поддерживать свой родной русский язык? Почему да/нет?